

Международный издательский Центр
ЭТНОСОЦИУМ

Учебно-методическое пособие

**Л. Ф. Болтенкова
В. И. Власов**

**ЭКСТРЕМИЗМ:
ТЕОРИЯ, ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО,
ПРАКТИКА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ**

Москва, 2014

УДК 323/324
ББК 66.3(2Рос)3я7
Б79

Утверждено на заседании
кафедры национальных и федеративных отношений
Федерального государственного бюджетного образовательного уч-
реждения высшего профессионального образования
«Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте
Российской Федерации»

Рецензенты:

доктор политических наук, профессор *Терновая Л. О.*
кандидат юридических наук, доктор политических наук, профессор *Гайдук В. В.*

ISBN 978-5-904336-38-7

Экстремизм — опасное для общества противоправное явление, направленное на расшатывание, подрыв конституционного строя, общепризнанных ценностей неправомерным путём (незаконными средствами) без широкой мотивированной поддержки социально ориентированных политических сил. Будучи явлением историческим, экстремизм набрал силу, аккумулируя в себе сверхнегативную энергию, на заре XXI века. Он становится чуть ли не главным элементом в механизме достижения глобализационных замыслов мирового господства. Опорой экстремизма, носителями экстремистской идеологии, легче всего сделать молодёжь. Чтобы не оказаться в этой ловушке, молодёжь должна научиться отличать благородные идеи обновления мира от узкокорыстных эгоистических устремлений экстремистов и не пополнять их ряды.

Учебно-методическое пособие предназначено для ознакомления с вопросами противодействия экстремизму в рамках учебного процесса.

Материалы пособия могут оказаться полезными и широкому кругу читателей.



Болтенкова Любовь Федоровна

Доктор юридических наук, профессор; Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, кафедра национальных и федеративных отношений, профессор. Автор около 200 научных работ, в том числе 26 монографий, более 20 статей в ведущих рецензируемых журналах и изданиях (Перечень ВАК). Профиль: юриспруденция, политология.

© Болтенкова Л.Ф.

© Власов В.И.

© Международный издательский центр «Этносоциум», 2014



Власов Валерий Иванович

Доктор юридических наук, профессор, Государственный советник Российской Федерации 3 класса, имеет более ста опубликованных научных и учебно-методических работ, в том числе 14 книг. Профиль: юриспруденция, политология.

Вместо предисловия

Актуальность предмета изучения доказывать нет необходимости. Достаточно сослаться на следующее.

На расширенном заседании Коллегии МВД РФ Президент Российской Федерации В. В. Путин в марте 2014 года заявил: «Стало больше преступлений экстремистской направленности. Закрывать глаза, недооценивать экстремистские выходки от кого бы то ни было недопустимо», — и призвал решительно бороться с проявлениями ксенофобии, национализма, религиозной вражды, заниматься профилактикой экстремизма в молодёжной среде, использовать все правовые и организационные возможности, чтобы пресекать пропаганду ненависти и радикализма, в том числе в Интернете. Он также отметил, что «Существует прямая связь экстремистских и террористических группировок, поэтому спрос со всех должностных лиц, отвечающих за антитеррористическую безопасность, будет только расти — с тем, чтобы мы с вами, наконец, эффективно подавили в зародыше эту, безусловно, очень серьезную угрозу для нашей страны»¹.

1 См.: Владимир Путин поставил перед МВД новые задачи//Российская газета. 2014. 24 марта. № 66.

Следовательно, явления экстремистского характера требуют изучения и глубокого политико-юридического осмысления.

Предлагаемое учебно-методическое пособие «Экстремизм: теория, законодательство, практика противодействия» поможет, на наш взгляд, овладеть знаниями проблемы.

Раздел 1

Организационно-методический

1.1 Место курса в образовательной программе

Курс «Экстремизм: теория, законодательство, практика противодействия» относится к вариативной части общенаучного цикла дисциплин программы бакалавриата, магистерской и аспирантской подготовки.

Содержание курса является логическим продолжением курсов «Конституционное право», «Государственная национальная политика и управление этнополитическими процессами», «Теория и история национальных отношений», «Становление и развитие Российского многонационального государства», «Теория и практика федерализма».

1.2 Цели курса

Основной целью курса является достижение следующих образовательных результатов:

Студент должен:

— **знать**, что экстремизм — это негативное, аморальное, противоправное, опасное для общества явление, направленное на подрыв, расшатывание

конституционных основ строя, общепризнанных ценностей, нарушение принципов равноправия граждан.

— **уметь** анализировать информацию, плакаты, лозунги, призывы, выступления, литературу и т. д. через призму экстремистской сущности и адекватно реагировать на это.

— **владеть навыками** — отличать в происходящих процессах, в том числе, на митингах, демонстрациях, шествиях объективно вызванные лозунги, выступления, требования, поступки, и слова и действия провокационной направленности, могущие привести к негативным последствиям. К числу провокационных, в условиях Российского федеративного государства, можно отнести призывы к жёсткому унитаризму, или, напротив, к сепаратизму, лозунги превосходства одного народа над другим, выпячивания роли одного этноса и принижения других. Нужно вырабатывать в себе навыки уважительного отношения к людям разных национальностей, культур, вероисповеданий.

1.3. Формируемые компетенции.

По окончании изучения курса «Экстремизм: теория, законодательство, практика противодействия» у студента должны быть сформированы следующие компетенции:

— общекультурные

— ОК-3 — компетенция конструктивного взаимодействия с гражданами и институтами гражданского общества, другими организациями. Способность и готовность к диалогу на основе ценностей гражданского демократического общества;

— ОК-15 — компетенция критического анализа. Умение критически оценивать информацию, переоценивать накопленный опыт и конструктивно принимать решение на основе анализа информации. Способность критического анализа своих возможностей;

— профессиональные

— ПК-6 — уметь планировать мероприятия органа публичной власти в увязке с общей стратегией развития государства и региона;

— специфические

— СК-2 — владеть навыками организации институциональных структур в сфере противодействия экстремизму; владеть навыками упреждения, урегулирования и профилактики социо-культурно-политических кризисов в ситуациях с доминирующими этническими и мультикультурными факторами.

1.4. Формы контроля по курсу.

Критерии оценки знаний, умений, навыков.

Итоговый контроль.

Для контроля усвоения данного курса учебным планом предусмотрен зачет в соответствии с учеб-

ным планом, который проводится в форме устного собеседования.

Итоговая оценка является по курсу, проставляется в приложение к диплому.

Текущий контроль.

В процессе изучения курса выполняется один промежуточный контроль заданий — написание контрольной работы (дополнительно к семинарам).

Выполнение всех заданий является обязательным для всех студентов. Студенты, не выполнившие в полном объеме это задание, не допускаются к сдаче зачета.

Критерием оценки знаний, умений, навыков является: свободное ориентирование в понятиях (владение определением понятий): экстремизм, сепаратизм, терроризм, террор, террористический акт, самоопределение, свобода совести, национализм, фундаментализм, радикализм и т. д. Знание политико-правовых основ противодействия экстремизму; географии и форм его распространения; практики противодействия экстремистским проявлениям; субъектов противодействия экстремизму.

Раздел 2 Содержание курса

2.1. Организационно-методические данные курса

Общая трудоёмкость курса 20 зачётных единиц

Вид работы	Трудоёмкость (в акад. часах)
Общая трудоёмкость	20
Аудиторная работа	8
Лекции	4
Практические занятия/семинары	4
Самостоятельная работа	8
Контрольная работа	
Внеаудиторные самостоятельные работы (при наличии)	
Самоподготовка (самостоятельное изучение лекционного материала и материала учебни- ков, подготовка к практическим занятиям, текущему контролю и т. д.)	
Виды текущего контроля	Проверка конт- рольной работы
Вид итогового контроля — Зачёт	4

2.2. Тематический план курса «Экстремизм: теория, законодательство, практика противодействия»

Наименование тем	Форма обучения			
	Количество часов			
	Лек- ции	Практи- ческие занятия	Самост. работа	Всего часов по теме
Тема 1. Понятие, сущность, виды экстремизма, формы противодействия. Отличие экстремизма от терроризма и сепаратизма.	2			2
Тема 2. Распространение экстремизма в России		2	2	4
Тема 3. Субъекты противодействия экстремизму; политико-правовая основа противодействия экстремизму	2		2	4

Наименование тем	Форма обучения			
	Количество часов			
	Лек- ции	Практи- ческие занятия	Самост. работа	Всего часов по теме
Тема 4. Социальные причины экстремизма; экстремизм социальный		2	2	4
Тема 5. Основные направления практического противодействия экстремистской деятельности		Контроль- ная работа	2	2
Зачёт				4
Итого по курсу	4	4	8	20

2.3. Содержание курса

В содержании тем указываются названия интерактивных форм (деловых (ролевых) игр, конкретных ситуаций, практических задач и т. п., которые используются при проведении занятий).

Тема первая

Понятийные аспекты экстремизма

План

1. Суждения об экстремизме
2. Идеология экстремизма
3. Формы проявления экстремизма
4. Сущность экстремизма
5. Дефиниции экстремизма

1. Суждения об экстремизме

Суждение — это мнение, заключение. И когда речь идёт о заключениях, мнениях, то, следовательно, таких мнений, как минимум несколько. Касается это и экстремизма. Экстремизм (лат. *extremum* — крайний) во всевозможных энциклопедиях и справочниках разных лет издания определяется как «приверженность к крайним взглядам и мерам» и где-то добавляется: «особенно в политике»)¹.

Однако такое понимание экстремизма не раскрывает всей сущности его, страдает относительной неполнотой, неясностью.

Из такого понимания экстремизма усматривается, что экстремизм — это: во-первых, крайние взгляды; во-вторых — крайние меры.

Сразу возникают вопросы: где и как найти этот край у взглядов, как его опознать? Какие меры,

¹ См., например: Большая советская энциклопедия. 3-е изд. Т. 30. М., 1978. С. 259; Новый энциклопедический словарь. М., 2001. С. 1391; Социологическая энциклопедия. Т. 2. М., 2003. С. 799.

в отношении кого, чего и почему надлежит признавать крайними и отчего именно крайними?

Слово «крайний» толкуется неоднозначно: в одном значении, как находящийся на краю чего-нибудь; в другом — как предельный, последний; в третьем — как очень сильный в проявлении чего-нибудь, исключительный¹.

Возможно более подходит для раскрытия сути экстремизма слово «крайность» или «крайне».

Крайность — это предельная, последняя степень чего-нибудь, чрезмерное проявление чего-нибудь. Этому слову и корреспондирует слово «крайне», которое, однако, требует соотносящегося уточняющего, конкретизирующего дополнения, как-то: крайне националистические взгляды, крайне иступленная религиозность, крайне агрессивные политические установки.

Но важнее не игра слов, а другое — то, что «крайние взгляды» в стандартном понимании экстремизма стоят впереди «крайних мер» — это логически верно, диалектически оправдано, практически значимо.

Логически верно потому, что исходя из соотношения категорий первичного и вторичного у приверженцев экстремизма должны вначале возникать именно крайние взгляды, а затем на их основе появляться (проявляться) крайние меры.

Диалектически оправдано потому, что такое расположение (сначала взгляды, потом меры) соответствует закономерностям возникновения

¹ Ожегов С. И. Словарь русского языка. М., 1986. С. 259.

и развития в обществе негативных явлений (к каковым относится экстремизм) в результате действующих в нем внутренних противоречий.

Практически значимо потому, что, отражая реальную действительность, нацеливает общество прежде всего на необходимость предупреждения появления и распространения крайне негативных взглядов; ибо когда эти взгляды «дорастут» до разрушительной идеологии, а последняя станет у ее приверженцев «бытием бытия», тогда происходит то, что в разумном человеческом обществе не должно происходить.

Следует согласиться с суждением, высказанным ещё в 2000 году, о том, что при решении проблем, связанных с экстремизмом, возникают трудности из-за отсутствия понятийного аппарата, пригодного для исследования этого явления; что объясняется «и некоторой ограниченностью, односторонностью старых теорий экстремизма»¹.

Но разработка любых понятий всегда представляет теоретическую сложность, ибо для раскрытия соответствующего понятия необходимо выделить и описать составляющие его признаки, свойства, свести их к совокупности и логически оформить общую мысль. Однако в отношении экстремизма это необходимо.

Казалось бы, ясно: экстремизм — это нечто идеологическое, материализуемое в противоправных действиях. Но в одном солидном издании читаем:

1 См.: Баширов Л. А. Ислам и этнополитические процессы в современной России. М., 2000. С. 41.

«Экстремизм, какое-либо деяние, направленное на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также на насильственное изменение конституционного строя государства, а равно насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организация в вышеуказанных целях незаконных вооруженных формирований или участие в них»¹.

Такое суждение об экстремизме предопределено Федеральным законом «О противодействии экстремистской деятельности», принятом Государственной Думой 27 июня 2002 г., одобренным Советом Федерации 10 июля 2002 г., и подписанном Президентом Российской Федерации 25 июля 2002 года. В этом правовом акте экстремизм определяется через перечисление конкретных действий, совершение которых запрещено российскими законами, прежде всего и в основном Уголовным Кодексом Российской Федерации.

Однако применённый законодателями метод определения экстремизма посредством перечисления действий, подпадающих под признаки конкретных составов преступлений, предусмотренных уголовным законом, говорит об отсутствии общности в этом определении, о неполноте и недостаточной точности этого определения. Это узкое понимание экстремизма, возможно и пригодное для судебной деятельности, может породить трудности и отсутствие необходимой результативности

¹ См.: Безопасность 2003. — М., 2004. С. 417.

в профилактической практике. Что сейчас и наблюдается. Но это узкое суждение законодателей становится основным в практическом противодействии экстремистской деятельности. В весьма редких же научных публикациях, посвящённых проблеме экстремизма данный вопрос либо умалчивается, либо как бы «обходится стороной».

Так что же такое экстремизм с научной, теоретической точки зрения? Прежде всего это явление, поскольку явления — суть то, что является; а экстремизм сопутствует человечеству в веках, то исчезая, то затухая, то возобновляясь (являясь) вновь. Экстремизм явление негативное.

Негативные явления — понятие объёмное, включающее в себя все антиподы нормального, нравственного и законопослушного образа жизни. Понятием «негативные явления» охватываются как нарушения моральных норм, то есть правила поведения людей, регулирующие их отношения друг к другу, семье, обществу, поддерживаемые не силой закона, а традициями, обычаями, воспитанием, силой общественного мнения, так и правонарушения, то есть причиняющие вред антиобщественные деяния, за которые (в зависимости от вида) российскими законами предусмотрена гражданская, административная или уголовная ответственность.

Куда же отнести экстремизм?

Раз это приверженность «к крайним взглядам и мерам» (в трактовке справочных изданий), экстремизм как негативное явление имеет амораль-

ный характер. Но имеет ли экстремизм правонарушительный уклад, или же он носитель лишь морально неустойчивого свойства? Ответ на этот вопрос содержится в российских законах, запрещающих совершение некоторых конкретных общественно опасных деяний экстремистского толка под угрозой наказания.

Итак, экстремизм и аморален, и противозаконен, и вытекает из крайне реакционных, радикальных взглядов.

Проявляется экстремизм в деяниях (действиях или бездействии субъектов: общественных и религиозных объединений, либо иных организаций, либо средств массовой информации, либо физических лиц, или тех и других вместе, или в каком-то их сочетании); в деяниях, как аморальных, но не запрещённых законом (в основном в конкретном бездействии, поощряющем экстремизм, позволяющем ему развиваться), так и в деятельности по планированию, организации, подготовке и совершению действий, законодательно запрещённых, то есть аморальных и преступных.

Такое широкое суждение об экстремизме вытекает из двойственности его структуры, сложности составных частей, — идеологии и форм проявления, а также специфичности его сущности.

2. Идеология экстремизма

Для нормального эволюционного развития любого современного государства, в том числе и Рос-

сии, необходимо идейное единство общества. Но общества — не монолит, они разделены на экономически неравнозначные социальные группы, слои населения, в них действуют разнохарактерные политические партии и движения с противоречивыми программами и платформами — действуют, борясь между собой с целью вхождения во власть. И этой борьбе — борьбе политической, соответствует определенное противостояние разных сил, включая экстремистские. А значит, эти силы имеют свою идеологию — идеологию экстремизма.

Идеология — это система взглядов и идей: политических, правовых, нравственных, эстетических, религиозных, философских (от греч. *idea* — понятие, идея и *logos* — учение).

Идеология экстремизма — относительно самостоятельный элемент негативного общественного явления, именуемого «экстремизмом», состоящий из системы крайне националистических, крайне реакционных религиозных и крайне агрессивных политических взглядов, идей присущих конкретной социальной группе, этнической группировке (этническому сообществу), политической партии, общественному объединению, индивиду.

Будучи самостоятельной и самодостаточной, идеология экстремизма одновременно непрерывно связана с другой составной частью негативного общественного явления, именуемого экстремизмом — экстремистскими противоправными общественно опасными деяниями.

Взаимосвязь между идеологией экстремизма и экстремистскими деяниями такова: а) идеология экстремизма обосновывает необходимость экстремистских действий, подталкивает к совершению экстремистских действий, порождает их, манипуляционно оправдывает их, цинично защищает, несмотря на их жестокость; б) экстремистские действия, совершаясь практически, реализуют положения и установки идеологии экстремизма, продлевают ей жизнь во времени и пространстве, обеспечивают относительную устойчивость.

Будучи обусловлена в своем возникновении, распространении и своей устойчивости как и любая идеология в конечном счете экономикой, ибо «бытие определяет сознание», идеология экстремизма в то же время обладает от нее относительной самостоятельностью. Последняя выражается, в частности, в том, что содержание идеологии экстремизма не поддается непосредственно экономическому объяснению, в том, что не соизмеримы уровни развития экономик государств и идеологии экстремизма: в развитых странах доминирует первое, в ряде развивающихся — второе.

Относительная самостоятельность идеологии экстремизма объясняется тем, что на ее современную устойчивость оказывает влияние ряд факторов неэкономического свойства: внутренняя преемственная связь во времени некоторых идейных течений; непререкаемый авторитет в экстремистской среде незаурядных идеологов; взаимопроник-

новение, взаимовлияние адекватных идей усиливающие, по мнению экстремистски настроенных лиц, возможности их противостояния с противостоящим.

По сути, идеология экстремизма не столько напрямую зависит от бытия, сколько использует недостатки этого бытия и отрицательные стороны социально-экономических отношений для рекрутирования под свои знамена недовольных таким бытием и отношениями.

Конкретная идеология может быть истинным или ложным отражением действительности, научной или ненаучной. Идеологию экстремизма трудно оценить по этим предложенным диалектическим материализмом критериям.

С позиции ей противостоящих, идеология экстремизма насыщена догмами, т.е. положениями, принимаемыми на веру за непременную истину, неизменную при всех обстоятельствах; радикальными бездоказательными постулатами; нравственными заблуждениями. Эта идеология лицемерна, ибо прикрывает злонамеренность далеко идущих политических планов и замыслов показной наукообразностью.

С позиции же разделяющих эту идеологию, у её приверженцев есть только два мнения: одно их, другое неправильное.

Объективная действительность показывает, что идеология экстремизма, искажая сущность общественных отношений, тормозит развитие того

общества, где она насаждается, ибо служит реакционным кругам, интересы которых расходятся с прогрессивными тенденциями общественного развития.

В столкновении этой идеологии с толерантными идеологиями, господствующими в обществе, отражается противоположность интересов ее приверженцев конституционным правам и законным интересам правопослушных граждан, коих в обществе большинство.

Эта идеология не желает знать пределов ни в казуистичности, ни в жесткости суждений, ни в жестокости предлагаемых методов и мер достижения поставленных целей.

Исходя из явленческого бытия трех основных видов экстремизма: политического, националистического и религиозного, допустимо говорить и о трех соответствующих видах идеологии экстремизма: идеологии политического экстремизма, идеологии националистического экстремизма, идеологии религиозного экстремизма. Допустимо, подчеркнем, для раскрытия сути и особенностей каждой из них. Но это будет отражение отдельного, а не общего. Мы же с самого начала говорим об идеологии экстремизма как о целостном феномене. Этому есть объяснение.

Во-первых, проявляющееся в современный период практическое сращивание основных видов экстремизма указывает на взаимопроникновение, взаимовлияние и переплетение крайне национа-

листических, крайне радикальных религиозных и крайне реакционных политических взглядов и идей.

Во-вторых, в идеологии экстремизма, как таковой, есть общее, исходящее из сущности данного явления, и это общее находится в единстве со всеми видами идеологии как с отдельным, существует через это отдельное, без которого, как мы помним, не может быть общего.

В-третьих идеологию экстремизма можно и должно (логичнее, целесообразнее и перспективнее для противодействия) трактовать как нечто целостное, включающее в себя взаимосвязанное: националистическую основу, религиозную составляющую и политическую целенаправленность данной идеологии, т. е. ту основу, которая предопределяет виды экстремизма.

3. Формы проявления экстремизма

Форма — это внешнее выражение чего-либо, обусловленное определённым содержанием; а проявиться — значит обнаружиться, стать явным.

Формы проявления экстремизма известны. Их конкретный перечень дан в статье первой Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ. В дальнейшем этот перечень уточнялся и расширялся, корректировался.

На сегодняшний момент формы проявления экстремизма выглядят следующим образом:

— насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации;

— публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность;

— возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни;

— пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;

— нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;

— воспрепятствование осуществлению гражданами их избирательных прав и права на участие в референдуме или нарушение тайны голосования, соединенные с насилием либо угрозой его применения;

— воспрепятствование законной деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, избирательных комиссий, общественных и религиозных объединений или иных организаций, соединенное с насилием либо угрозой его применения;

— совершение преступлений по мотивам, указанным в пункте «в» части первой статьи 63 Уго-

ловного Кодекса Российской Федерации (отягчающие обстоятельства);

— пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения;

— публичные призывы к осуществлению указанных деяний либо массовое распространение заведомо экстремистских материалов, а равно их изготовление или хранение в целях массового распространения;

— публичное заведомо ложное обвинение лица, замещающего государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, в совершении им в период исполнения своих должностных обязанностей деяний, указанных в настоящей статье и являющихся преступлением;

— организация и подготовка указанных деяний, а также подстрекательство к их осуществлению;

— финансирование указанных деяний либо иное содействие в их организации, подготовке и осуществлении, в том числе предоставления учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной и иных видов связи или оказания информационных услуг.

Через эти формы, во-первых, обнаруживается экстремизм, становится явным; во-вторых, данные формы выражают его сущность.

4. Сущность экстремизма

С точки зрения диалектического материализма сущность есть внутренняя, относительно устойчивая сторона объективной действительности, скрытая за поверхностью явлений и выражающаяся в них.

Поскольку экстремизм, повторимся, есть общественное явление (ибо явление суть то, что является в обществе, а экстремизм сопровождает человечество в веках, проявляясь в разнообразных формах), то с ним, с этим явлением (как и с любым вообще) также неразрывно связана другая сторона объективной реальности — его сущность.

Как уже отмечено, экстремизм проявляется в самых разных изменчивых формах представляющих собой противоправные деяния, но во всех этих деяниях кроется одна и та же сущность экстремизма вообще, это — протест.

Экстремизм — протестное общественное явление, явление негативное, ибо даже беглый взгляд на показанные формы проявления экстремизма говорит об их негативном характере, направленности на противостояние с властью, на подрыв конституционных устоев, сложившихся толерантных межнациональных и межконфессиональных отношений, правопорядка и общественного спокойствия. И этот негатив также есть выражение сущности экстремизма, поскольку устойчив и постоянен. И ещё значимое: протестная негативная сущность экстремизма имеет место не вне прояв-

лений (форм проявления), а в них и через них, как их самое важное, основное и связующее свойство.

5. Дефиниции экстремизма

Понятия (дефиниции — от лат. definition — краткое определение) играют громадную роль не только в науке, поскольку логически оформляют общую мысль о предмете, явлении, отражая их существенные признаки, но и в практике, ибо чётко сформулированное понятие даёт возможность соответствующим практическим работникам достаточно успешно исполнять возложенные на них профессиональные обязанности.

Из всего выше сказанного объективно и логично в учебных целях формулируются, поскольку экстремизм сложен и многогранен, три следующие взаимодополняющие дефиниции его.

1. Экстремизм — негативное явление, исходящее из «крайних» взглядов, приверженности к «крайним» мерам, проявляющееся в деятельности радикальных субъектов по планированию, организации, подготовке и совершению запрещённых законом общественно опасных действий или в деяниях аморальных, совершаемых с политическими, националистическими целями, или на почве расовой, религиозной вражды, ненависти.

2. Экстремизм — протестное по сути своей явление в обществе, явление крайне негативное, ибо даже беглый взгляд на показанные формы его про-

явления говорит об их опасном характере, направленности на противостояние с властью, на подрыв конституционных устоев, сложившихся толерантных межнациональных и межконфессиональных отношений, правопорядка и общественной безопасности.

3. Экстремизм — аморальное и противозаконное, распространяемое, склонное к развитию явление, имеющее конфликтное происхождение в обществе; происхождение, сочетающее в практических деяниях методы насильственного идеологического воздействия и силовые акты, претворяя свои замыслы — крайне политизированные, крайне националистические и (или) крайне реакционные религиозные; идя вразрез со здравым смыслом.

Экстремизм чрезвычайно опасное явление реальной действительности, что особо усматривается при рассмотрении его видов (разновидностей). В целом же можно сказать, что разрушительные межнациональные и межконфессиональные конфликты и войны с политическими, экономическими целями или без них происходили и происходят не без влияния экстремистских взглядов.

По опубликованным же научно-статистическим сведениям войны и конфликты во всей истории человечества до 2003 года характеризуются так: продолжительность в годах — 5000, количество войн и конфликтов — 15000, средняя частота войн и конфликтов в год — 3.

За последующее десятилетие эти показатели заметно увеличились за счёт войн и конфликтов, проходящих или проходивших у нас «на глазах (на слуху)».

Тема вторая

Виды экстремизма. Политический экстремизм.

План

1. Объективные предпосылки наличия видов (разновидностей) экстремизма
2. Определение политического экстремизма
3. Политический экстремизм «левый» и «правый»
4. Политическая целенаправленность идеологии политического экстремизма

1. Объективные предпосылки наличия видов (разновидностей) экстремизма

Экстремизм не только в понятийном строении составной, то есть состоящий из двух уже известных нам взаимосвязанных частей, но и разнообразен. При этом существующие виды экстремизма изначально определяются по общему толкованию экстремизма как негативное явление, а типизируются по особенностям, по обладанию определёнными специфическими признаками.

Отсюда, определения отдельных видов экстремизма объективно учитывают наличие понятия общего. Из материалистической философии известно, во-первых, что частное не существует иначе как в той связи, которая ведёт к общему; во-вторых, что тот, кто берётся за частные вопросы, без предварительного решения общих, на каждом шагу бессознательно для себя будет «натывать»

на эти общие вопросы и в теории, и на практике. При этом, разумеется, у каждого отдельного вида есть определяющая данный вид идеологическая основа, идеологическая составляющая или политическая целенаправленность. И это — первая объективная посылка к размежеванию, разделению экстремизма на виды.

Второй объективной посылкой такого разделения (подразделения) служит то, что экстремизм многовекторен: экстремистская деятельность осуществляется в отношении властных структур, отдельных политиков, их объединений, социального строя или социальных групп, религиозных общин или религиозных деятелей, наций, народностей. Отсюда и основные виды экстремизма: политический, националистический, религиозный, социальный.

2. Определение политического экстремизма

Политический экстремизм, исходя из общего определения экстремизма как негативного антисоциального явления, конкретизируясь, формулируется так: это деятельность общественных организаций, иных организаций, должностных лиц и граждан, направленная на насильственное изменение конституционного строя конкретной страны, в том числе Российской Федерации, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни, иное применение насилия для достижения политических целей, а также публич-

ные призывы, в том числе и через средства массовой информации, к совершению противоправных действий в политических целях.

Такое понимание политического экстремизма соответствует общему методологическому подходу к нему и положениям Конституции Российской Федерации (глава 1 «Основы конституционного строя», ст. 1–16; глава 2 «Права и свободы человека и гражданина»).

3. Политический экстремизм «левый» и «правый»

Целью политического экстремизма является дестабилизация, разрушение действующей политической системы, управленческих структур, установление иного государственного режима, «правого» или «левого». Потому существуют и адекватные течения в политическом экстремизме, правое и левое, или иначе, есть левый политический экстремизм и есть правый политический экстремизм.

Левый политический экстремизм заимствует идеи революционного и анархистского толка ведущие в практике их применения к хаосу в обществе, разрухе в экономике, утере государственных рычагов управления.

Правый политический экстремизм — это тот, который проповедует необходимость наведения в обществе «порядка», критикуя его за господство олигархов, упадок нравов, эгоизм власть придер-

жащих, и одновременно использует нацистские, националистические, расистские призывы.

Так было, так и есть теоретически, где-то эти два течения политического экстремизма ещё и практически проявляются раздельно. Но различные «цветные» революции последних лет указывают на участие в них и правых, и левых экстремистов, действующих как бы совместно, с одной политической целью, но врозь, исходя из своих групповых взглядов и конкретных интересов.

Именно так происходило на Украине во время февральского конституционного переворота, силового захвата власти, главной движущей вооруженной силой которого был экстремистский «Правый сектор». В немецких СМИ бойцы этого сектора называются «головорезами, радикалами и неофашистами»¹.

Как известно, головорезы — это бандиты, убийцы; радикалы — приверженцы крайне националистических взглядов, взглядов в понимании бойцов сектора, требующих смерти «коммунистов, жидов, москалей», то есть русских. А неофашисты — это новые приверженцы фашизма, политического течения активно использующего в своих интересах расизм, шовинизм, насилие, культ вождя, агрессию, разжигание у народа нацистских настроений.

Откуда же появился этот «Правый сектор», берущий в осаду православные храмы, поджигаящий дома своих политических противников,

¹ См.: Российская газета. 2014. 4 марта. № 50.

кричащий «геть!» всем, кому не по душе их человеконенавистничество? А эти суровые ребята на майдане — славные правнуки и последователи предводителя украинских националистов в 1940–50-х годах Степана Бандеры, готовые вершить историю с помощью оружия.

Крайний национализм всегда и во все времена был жесток и радикален.

Заигрывания с националистами (а это мы наблюдаем сегодня в Киеве) почти всегда заканчиваются одним — трагедией. И когда либералы протягивают им не всегда твердую, иногда и дрожащую руку в надежде на приобретение новых союзников, то с этой поры начинается путь к катастрофе. Националисты, нацисты — не из тех, что предпочитают тонкую игру либеральных политических полутонов и сложных дипломатических интриг. Их руки не дрожат, запах крови пьянит. Послужной список пополняется новыми и новыми жертвами. Они фанатично слепо уверены, что убитых ими врагов, а это (повторюсь) «москаля, жида, проклятые русские», должно быть больше, еще больше. И тогда для национализма наступает время Хатыни.

Хатынь, всемирно известный памятник человеческой трагедии: то, что сделали там фашисты в марте 1943 года — согноли в сарай 149 мирных людей, половина из которых была дети, и сожгли, знают в Белоруссии все. Но многие годы никто никогда не позволял себе сказать вслух, из кого был сформирован 118-й специальный полицейский

батальон, сотворивший это жуткое злодеяние. А этот батальон был сформирован в 1942 году в Киеве преимущественно из украинских националистов, жителей западных областей, которые согласились сотрудничать с оккупантами, прошли спецподготовку в различных школах на территории Германии, надели нацистскую форму и приняли военную присягу на верность Гитлеру. В Киеве батальон «прославился» тем, что с особой жестокостью уничтожал евреев в Бабьем Яру. Кровавая работа стала лучшей характеристикой для отправки карателей в декабре 1942 года в Белоруссию. Во главе батальона формально стоял немецкий офицер Эрих Кернер, которому было 56 лет, но фактически всеми делами заправлял Григорий Васюра, пользовавшийся безграничным доверием Кернера в проведении карательных операций.

Отморозки есть едва ли не у каждого народа, но ведь была ещё кроме карательного батальона и целая западно-украинская эсесовская дивизия правоэкстремистского толка «Галичина». С Западной Украины и пришли в Киев так называемые «бойцы» захватывать власть (2013 год).

А что же политиканствующие экстремисты левого толка? Не обошлось и без их участия в столкновениях, противостояниях на площади Майдан, в создании хаоса и беспорядков.

Итак, видим, в системе угроз внутренней безопасности любого государства и общества политический экстремизм занимает далеко не последнее место.

Экстремистские идеи и сами экстремисты проникают во влиятельные политические структуры, общественные институты; используя многообразие форм агрессивной деятельности расшатывают правопорядок и власть, стремятся к изменению конституционного строя и целостности государства, что особенно опасно при его федеративном устройстве.

У Федерации всегда есть опасность быть превращённой в Конфедерацию или же в унитарное государство при «содействии» политических экстремистов и их организаций, будь то «правых», или (и) «левых». Поэтому практически все Основные законы — Конституции федеративных государств, за редким исключением, содержат в себе положения о составе территории Федерации. В Конституции РФ это статья 65, называющая равноправные субъекты Федерации — республики, края, области, города федерального значения, автономную область, автономные округа.

В совокупности субъекты Российской Федерации образуют наше единое, целостное государство. То же наблюдается и в других странах. Так, в статье первой Конституции Швейцарии записано: «Объединённые настоящим союзом народы двадцати трёх кантонов Швейцарии в совокупности образуют Швейцарскую Федерацию».

Следует отметить два момента.

Во-первых, всякое федеративное государство, хотя и состоит из отдельных субъектов, представляет собой единое целостное государство. Следо-

вательно, федеративному государству присущи свойства, характерные и для унитарного государства, а именно: единая территория, население, живущее на этой территории, и власть, действующая на всей территории государства.

Во-вторых, федеративное государство — сложная система, следовательно, к нему применима теория систем. В частности, для укрепления целостности федеративного государства принципиальное значение имеют два положения этой теории: 1) чем сильнее взаимосвязь элементов системы, тем выше степень целостности самой системы; 2) никакая часть целого не может превалировать над целым.

Политический экстремизм игнорирует и первое, и второе, тяготеет к сепаратизму, к развалу взаимосвязей между субъектами Федерации, к обособлению отдельных частей её, к нарушению целостности.

Политический экстремизм создаёт условия субъектам Федерации для легального и нелегального или фактического противопоставления себя федеральной власти. Создаёт условия он и для развала унитарных государств, потому сугубо опасен. На Украине этот развал начался с «малого», с оправдания, а затем с возвеличивания деяний фашистской бандеровской организации, её участников и антирусской идеологии. И за более чем 20 лет этой пропагандистской деятельности постсоветских украинских властей выросло и укрепилось в самостийном национализме новое фашиствующее западно-украинское поколение.

Поэтому, как только в Российской Федерации появились робкие ростки умаления Победы Советского Союза в Великой Отечественной войне и её мирового значения для всего человечества, резко и справедливо отреагировали законодатели.

23 апреля 2014 года был принят Государственной Думой, 29 апреля одобрен Советом Федерации и 5 мая подписан Президентом РФ Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» № 128-ФЗ дополнивший Уголовный Кодекс Российской Федерации статьей 354¹ следующего содержания: «Статья 354¹.

Реабилитация нацизма

1. Отрицание фактов, установленных приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси, одобрение преступлений, установленных указанным приговором, а равно распространение заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй мировой войны, совершенные публично, — наказываются штрафом в размере до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до двух лет, либо принудительными работами на срок до трех лет, либо лишением свободы на тот же срок.

2. Те же деяния, совершенные лицом с использованием своего служебного положения или с ис-

пользованием средств массовой информации, а равно с искусственным созданием доказательств обвинения, — наказываются штрафом в размере от ста тысяч до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до трех лет, либо принудительными работами на срок до пяти лет, либо лишением свободы на тот же срок с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет.

3. Распространение выражающих явное неуважение к обществу сведений о днях воинской славы и памятных датах России, связанных с защитой Отечества, а равно осквернение символов воинской славы России, совершенные публично, — наказываются штрафом в размере до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до двух лет, либо обязательными работами на срок до трехсот шестидесяти часов, либо исправительными работами на срок до одного года».

Статью 13.15 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (Собрание законодательства Российской Федерации, 2002, № 1, ст. 1; 2007, № 26, ст. 3089; № 31, ст. 4008; 2010, № 1, ст. 1; 2013, № 14, ст. 1658) дополнить частью 4 следующего содержания:

«4. Публичное распространение выражающих явное неуважение к обществу сведений о днях воинской славы и памятных датах России, связанных

с защитой Отечества, либо публичное осквернение символов воинской славы России, в том числе совершенные с применением средств массовой информации и (или) информационно-телекоммуникационных сетей (в том числе сети «Интернет»), — влечет наложение административного штрафа на юридических лиц в размере от четырехсот тысяч до одного миллиона рублей.»

4. Политическая целенаправленность идеологии политического экстремизма

Политика (греч. *politike*) в одном переводе — государственные или общественные дела; в другом — искусство управления государством. Но как бы то ни было, это — деятельность, связанная с отношениями между нациями, народностями, социальными слоями населения, ядро которой составляют завоевание (приход к власти), удержание и использование государственной власти.

Идеология экстремизма носит этот завоевательский характер и потому имеет политическую целенаправленность.

Политическая целенаправленность идеологии экстремизма бывает явная, открыто провозглашаемая и скрытая. Последняя коварна. Иногда может казаться, что за определенными действиями явленного характера нет политических целей и экстремистских помыслов не имеется. Но они есть: и затаенные экстремистские помыслы, и агрессивные националистические и (или)

религиозные взгляды, и их политическая последовательно и постепенно реализуемая целевая направленность.

Пример коварной политической направленности политического экстремизма имеет современная идеология экстремизма в исламе.

Как известно, исповедующие ислам албанцы заселили исконную территорию христианской Сербии — край Косово, и когда их численность превысила численность коренного местного населения, сначала разожгли национальную и религиозную вражду, а затем провозгласили независимость якобы самостоятельного государства.

Тема третья

Виды экстремизма. Религиозный экстремизм.

План

1. Толкование религии. Религиозные направления.
2. Признаки религиозного экстремизма
3. Религиозная составляющая идеологии экстремизма в христианстве
4. Религиозная составляющая идеологии экстремизма в исламе

1. Толкование религии. Религиозные направления.

Религия (лат. *religio* — благочестие, святость) понимается в **философии** как специфическая форма общественного сознания, отличительным признаком которой является фантастическое отражение в сознании людей господствующих над ними внешних сил, при котором земные силы принимают вид неземных.

В справочной **политической** литературе религия толкуется как общественно-историческое явление, в котором объединяются отражение действительности в фантастических, иллюзорных представлениях и соответствующие этому психология и поведение людей. И разъясняется, что основным признаком религиозного воззрения является вера в сверхъестественное: в бога, в бессмертие души и т. п. Мы не намерены сколько-ни-

будь подробно касаться религиозной тематики в целом, это не наш предмет исследования. История человечества показывает, что религия была (язычество — это тоже религия), есть и, вероятно, будет. Вопрос в том, чему служит религия, как она используется людьми, в каких целях. Тем более, что значительная, если не бóльшая часть населения планеты в той или иной форме верит в Бога.

Ни для кого не секрет, что подавляющее большинство человечества, в том числе и население нашей страны (по некоторым данным до 90%) верит в Бога, которого В. И. Ульянов (Ленин) в работе «Материализм и эмпириокритицизм» определял как «... существует нечто *вне* природы, и, притом, производящее природу» (См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 18. С. 240–241).

Основным направлением религиозного верования в России являлось и является христианство православного исповедания, длительное доминирующее положение которого в духовной и социальной жизни россиян неоспоримо.

Христианство возникло, как известно, в I в. н. э. Мировой центр христианской империи — Римская империя — в 395 г. распалась на две части: Западную, с центром в Риме, и Восточную (Византийскую), с центром в Константинополе. После разделения Церквей (1054 г.) в Западной Церкви были приняты особые догматы, отличные от догматов Восточной (православной) Церкви. Главой западного (католического) христианства стал епи-

скоп Рима (ныне Папа Римский), а греко-восточного — патриарх Константинопольский. В дальнейшем раскол углублялся. В Византийской части патриархами называли себя епископы Александрии, Антиохии, затем Иерусалима.

Русь во главе с Владимиром Святославовичем в 988 г. избрала православную веру. Догматические разногласия повлекли негативные последствия в целом для христианского мира, способствовали раздвоению, растроению «религиозной идеологии», созданию различного рода сект, в том числе и на Руси.

Уже несколько веков заметное место в религиозном спектре страны занимает исламская умма.

Ислам — одна из наиболее распространённых мировых религий. Возник в VII в. в Аравии. Основателем считается Мухаммед. Главные принципы ислама изложены в Коране. Основной догмат — поклонение единому богу — Аллаху и признание Мухаммеда «посланником Аллаха».

В своих обществах уверенно также обретаются последователи буддизма и иудаизма.

2. Признаки религиозного экстремизма

Известно, признак — это показатель, примета, знак, по которым можно узнать, определить что-либо.

Религиозному экстремизму присущи следующие признаки:

— фанатизм, приверженность к крайне радикальным верованиям и методам действий по рас-

пространению своих взглядов и достижению выдвигаемых (поставленных) целей;

— возбуждение религиозной вражды и ненависти, пропаганда неполноценности граждан по их отношению к внедряемому радикальному вероучению;

— выступление против руководства религиозных объединений, занимающего лояльную позицию по отношению к государству и понимающего происходящие в обществе вызываемые временем перемены.

По этим признакам и узнаётся религиозный экстремизм, ими же и характеризуется.

Религиозный экстремизм крайне опасен. Известно заявление идеологов исламского экстремизма о том, что «мусульманский мир и «мир ереси» уже находится в состоянии войны».

Неудивительно, что Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях», провозглашающий в России право на свободу совести и свободу вероисповедания (ст. 3), одновременно устанавливает: нарушение законодательства Российской Федерации о свободе совести, свободе вероисповедания и о религиозных объединениях, влечёт за собой уголовную, административную и иную ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации (ст. 26).

3. Религиозная составляющая идеологии экстремизма в христианстве

Коль христианство имеет давнюю историю, то логично, что и современная религиозная со-

ставляющая идеологии экстремизма в христианстве имеет исторические корни.

Первоначально различные отклонения от официального христианского вероучения, оппозиционные или враждебные ему именовались ересями (от греч. *hatresis* — особое вероучение). Первые христианские ереси — монтанизм, иудеохристианство, гностицизм — возникли во II–III вв. н. э. Не вникая в конкретную суть их, отметим лишь, что они были направлены, разумеется, против устанавливавшихся христианских вероположений. Существует книга святого Ириния Лионского «Против ересей», написанная в 180 году.

Такие ереси, как арианство, несторианство, монофизитство, отклонявшиеся от норм господствовавшей религии, противоречившие церковным догматам, относятся к IV–V вв., когда христианство укоренилось в Римской империи.

Распространение и расширение видов ересей в Западной Европе приходится на Средние века, на время наибольшего слияния католической церкви с верхушкой феодальной знати (общества) и ее могущества. Разнообразные по содержанию ереси (богомилы, вальденсы, альбигойцы, беггарды, лоларды, табориты, крестьянско-плебейские и другие) вместе расшатывали феодальный строй, идеологически и через бунты масс подготавливали его крушение.

С возникновением капитализма ереси теряют свой протестный и бунтарский характер, перерождаясь в сектантство.

Сектантство в справочных изданиях формулируется как общее название религиозных объединений (сект), отколовшихся от господствующей официальной церкви; как совокупность обособленных религиозных групп-сект, оппозиционно или враждебно относящихся к ней же. Отмечается и общий признак сект — фанатизм, догматизм, враждебность к инакомыслию и инакомыслящим.

В современном мире сектантство характеризуется многообразием религиозных и псевдорелигиозных общин.

По сообщению Российской ассоциации центров изучения религий и сект в России сейчас около 80 известных сект. Если учитывать мелкие, то можно насчитать и 2–3 тысячи.

По данным специалистов МВД России, в сектах находится от 3 до 5 млн. адептов, из которых около 500 тыс. в возрасте до 18-ти лет, около миллиона — от 18 до 25 лет. Цифры весьма настораживающие и особо тревожные в связи с молодежным составом адептов, т. е. членов сект посвященных в их тайны. Но опасность ситуации зависит не только и не столько от возрастного состава и численности сект, сколько от этих самих тайн, от крайне радикальных, деструктивных (разрушительных) их «учений», от тоталитарной самоорганизации сект.

В сектантском сообществе наиболее опасны деструктивные тоталитарные секты, скрывающие свои стратегические интересы, цели и задачи,

которые знает лишь узкий круг верхнего сектоначалия. Деятельность таких сект носит характер неприкрытой религиозной экспансии, а идеология их представляет эклектическую смесь односторонне, предвзято выбранных фрагментов из разных религий, а также суеверий, фанатических предубеждений и возведение этой «смеси» до культовой крайности.

Деструктивные, разрушительные свойства идеологии тоталитарных сект проявляются во многом. Во-первых, в духовной дезориентированности народных масс. Так, православные христиане убеждены, что государственная власть — от Бога; а сектанты иеговисты внушают, что светская власть исходит от Сатаны, а коль так, то с властью всегда нужно бороться, не признавать её.

Во-вторых, в затрагивании и изменении психики людей, в разделении их в духовном плане и противопоставлении друг другу по религиозным убеждениям.

В-третьих, в расшатывании веками сложившихся, устоявшихся духовно-нравственных основ российского православного общества. К примеру, хлысты-адепты одноименной деструктивной секты не признают книгу книг Библию, икон, святых, предпочитают своих наследных «христов» и внутреннее откровение.

В-четвертых, в распространении сатанинских изуверских воззрений, рассчитанных и опирающихся в основном на молодежь, воззрений,

возводящих в принцип безнравственность, а силу и безжалостность — в культ. Основной постулат сатанистов: «Делай все, что хочешь, ты имеешь право на все и можешь убить тех, кто посягнет на твои права».

Как видим, в деструктивных тоталитарных сектах осуществляется пропаганда и идеологическое формирование антиправославного мировоззрения крайне радикальной направленности.

Тоталитарность же деструктивных сект заключается в полном контроле над всеми сферами жизнедеятельности их членов, в беспрекословности подчинения лидеру-руководителю, в уничтожении всяких признаков свободы и прав личности, а также в пресечении любых попыток их обрести и преследовании адептов вырвавшихся из секты и их близких, и сохранении власти сектоначалия с помощью шантажа, физического и психического насилия.

Но не только деструктивные тоталитарные секты опасны для российского общества.

Профессор Московской духовной академии диакон Андрей Кураев на вопрос корреспондента «Российской газеты» «Чем на Ваш взгляд, опасна любая секта?» ответил: «Атрофией ума и сознания». И через эту атрофию ума и сознания заражают адептов сект их культовые лидеры ксенофобией и радикальным национализмом, переводя религиозное в национальную (этническую, этнополитическую) сферу и преобразуя тем самым религиозный экстремизм в христианстве в этно-конфессиональный.

4. Религиозная составляющая идеологии экстремизма в исламе

Коран и Сунна, как источники исламского вероучения, права и этики исключительно сложны для понимания — не только в том смысле, что они написаны на арабском языке (хотя здесь тоже есть очень серьезная проблема: в обороте наличествуют переводы Корана, содержащие фальсификации его содержания, сделанные нередко из самых добрых побуждений). К слову сказать, экстремистские группировки (например, последователи Усамы бен Ладена) предпочитают очень примитивное прочтение Корана и Сунны — выдергивание цитат о джихаде, неверных и т. п.

Все это разночтение, исходя из сложнопонимаемости исламского вероучения, вело к сектообразованию в данной религии. Последнее подтверждает арабская «Книга о религиях и сектах», состоящая из двух частей, русский перевод части первой которой имеется (М, 1984). Существует и более поздняя «Энциклопедия исламских сект, группировок, направлений и движений», содержащая 723 страницы (первое издание — 1992 г.).

Из энциклопедии можно узнать о существовании ваххабизма как секты, возникшей в исламе в XVIII в. Ее основатель Мухаммед ибн Абу аль-Ваххаб ратовал за чистоту как возвращение к начальным, незамутненным современными веяниями исламским принципам и традициям.

Возникают вопросы: почему экстремистские группировки «выдергивают» из Корана и Сунны

цитаты о джихаде и неверных. Что такое «джихад» и кто такие «неверные»? Какое отношение ко всему этому имеет ваххабизм, а ваххабизм — к религиозной составляющей идеологии экстремизма?

При поиске ответа на эти вопросы выяснилось, что понятия «джихад», «неверные» — основные, сущностные в верованиях ваххабизма, переросшего рамки сектантства, разросшегося в пространстве и по лицам и ставшего экстремистским течением в исламе.

На первый взгляд разница между традиционным исламом и ваххабизмом незначительна, точнее, невелика, если исходить из соотношения числа их основных положений; у традиционного ислама пять столпов: вера — шахада, добровольное пожертвование — закят, пятикратная молитва — салят, пост в рамадан — сауи и паломничество в Мекку — хадж. А шестой столп — джихад — признает только ваххабизм, или, как его еще иногда называют в Саудовской Аравии, салафизм, где он является официальной религией.

Но в этом-то джихаде и заключается (состоит) исламская религиозная составляющая идеологии экстремизма.

Джихад переводится и трактуется как «священная война» мусульман против «неверных».

Кого же относят к «неверным» ваххабиты? Всех не разделяющих их взгляды, в том числе и мусульман.

Ваххабитам, кроме марковского фатализма как веры в предопределение, присущ и фанатизм, т. е.

доведенная до крайности слепая приверженность к своему верованию, соединенная с нетерпимостью к инакомыслящим. Ваххабиты даже к евреям и христианам относились мягче, чем к мусульманам-неваххабитам. Ваххабиты сжигали книги богословов, несогласных с ними.

Убеждение, что их противники — неверные, оправдывало жестокость по отношению к ним. Таким образом ваххабиты создавали идеологические предпосылки для объявления священной войны (джихада) вообще всем не ваххабитам. Включив в себя в качестве важнейшего постулата «священную войну» против «неверных», ваххабизм стал опасной идеологией агрессии экстремистской части мусульманских радикалов.

Не случайно современные мусульманские мыслители умеренного толка уделяют такое пристальное внимание анализу радикальных исламских концепций и их опровержению исламскими доводами.

В исламском вероучении таких доводов достаточно, чтобы направить толерантное содержание ислама против экстремистов, чтобы «не сдать» экстремистам ислам. Однако мусульманские мыслители умеренного толка не в состоянии эффективно противостоять ваххабизму в силу ряда современных факторов:

- слабости отечественной системы подготовки мусульман-священнослужителей;
- нехватки образованных и независимых религиозных исламских деятелей, способных вести

просветительскую работу среди широких слоев населения на основе глубоких научных знаний;

— отсутствия религиозных ученых-богословов, философов, способных умело трактовать различные течения в исламе и убеждать верующих;

— отсутствия научной базы для подготовки квалифицированных духовных деятелей и проповедников на местах;

— участия в религиозной жизни многочисленных зарубежных исламских организаций и отдельных миссионеров, оказывающих существенное влияние на формирование религиозного сознания;

— существенной финансовой помощи, получаемой фундаменталистами из мусульманских стран, открывающей перед ними широкие возможности в реализации своей программы;

— разобщенности российских мусульман-традиционалистов по национальному признаку;

— роста количества молодых религиозных исламских деятелей, получающих образование за рубежом.

Эти факторы обобщены и перечислены в материалах Всероссийской научно-практической конференции «Современный экстремизм в Российской Федерации: особенности проявления и средства противодействия», состоявшейся 16 июня 2006 г. в Академии управления МВД России (См.: Современный экстремизм в Российской Федерации: особенности проявления и средства противодействия: Материалы всероссийской на-

учно-практической конференции в Академии управления МВД России. М., 2006. С. 117–118).

Об особой опасности религиозного экстремизма говорит также то, что он может быть использован в сфере политики и межнациональных отношений как мотиватор религиозно-идеологический или как выступающий в качестве такого же (религиозно-идеологического) оформителя экстремизма политического и (или) националистического.

Экстремизм в исламе — угроза российскому единству, именно экстремизм в исламе, а не сам ислам, хотя бытует мнение, что ислам рассматривается в определённых зарубежных и внутренних заинтересованных кругах как важнейший критерий реконструкции постсоветского пространства.

Возможно, поэтому в различных публикациях религиозный экстремизм, как и в быту, именуется исламским, а сам ислам ассоциируется, к сожалению, в массовом сознании с экстремизмом и терроризмом. Необъективно и неправомерно такое положение. Во-первых, ислам подобен в сущности своей христианству, буддизму, индуизму, ибо нет и не может быть глубинных сущностных противоречий между религиями; между ними есть лишь объяснимые различия. А что касается ислама, то, как считает священник Владимир Соколов, ислам носит явно социальный характер. «Даже трудно сказать, — пишет он, — чего в исламе больше: религиозного элемента или социального. Умма — это религиозная община, охватывающая мусуль-

ман всего мира, но это главным образом форма социальной организации людей. А религиозный закон — шариат — охватывает все сферы социальной жизни, включая нормы повседневного поведения» (Соколов Владимир. Мистика или духовность? Ереси против христианства. — М.: Данилов мужской монастырь, 2014. С. 298–299).

Во-вторых, в «Красной книге» Ватикана, изданной десятитысячным тиражом для служебного пользования, сообщается, что по численности католики уступили пальму первенства мусульманам: католицизм исповедуют в мире 1 млрд. 130 млн. человек, ислам — 1 млрд. 322 млн. человек. Соответственно это 17,4 и 19,2% населения земли. Объективно такое количество лиц, исповедующих ислам, по законам природы разделяющим доброе и злое, не может быть в значительной пропорции экстремистами, совершающими злодеяния; и потому существует не исламский экстремизм, а экстремизм в исламе.

Образовался данный экстремизм в процессе радикализации ислама.

Известно, в апреле 1998 г. в Пакистане представителями радикально-исламистских кругов ряда стран Азии и Африки (Саудовской Аравии, Пакистана, Египта, Судана, Афганистана и других) был учрежден политический союз под названием «Мировой фронт джихада» (МФД), другое его название, появлявшееся в печати — «Мировой фронт священной войны против иудеев и крестоносцев». Однако полем деятельности союза стали не толь-

ко потомки иудеев и крестоносцев, проживающие на соответствующих территориях, но и страны, не имевшие отношения к восьми средневековым походам на Ближний Восток, организованных западноевропейскими феодалами и католической церковью, как-то: Соединенные Штаты Америки, Филиппины, Палестина, Косово, Ирак, Сирия, а также Россия и другие государства СНГ.

Возникает вопрос, каковы истинные цели радикального ислама?

Вспомним, по Аристотелю «цель же понимается двояко: ради чего и для кого». Так ради чего «священная война», и не только против кого, что уже ясно — против неудобных, а для кого? Для очередных «завоевателей» мира, для «властителей тьмы» если образно, но понятно можно так сказать.

Тема четвертая **Виды экстремизма.** **Националистический экстремизм**

План

1. Толкование националистического экстремизма
2. Целевые тенденции националистического экстремизма
3. Националистическая основа идеологии данного вида экстремизма
4. Конкретизация опасности националистического экстремизма

1. Толкование националистического экстремизма

Националистический экстремизм иногда называют «национальным», «национал-экстремизмом», «агрессивным воинствующим национализмом», «этнополитическим». Как ни странно, все эти наименования при определённых пояснениях имеют право на жизнь, ибо данный вид экстремизма многолик. Но в сути он сводится к националистическому, или иначе, имеет под собой националистическую основу идеологии. Агрессивными же, воинствующими являются методы его реализации. Что же касается этнополитичности, то это относиться может более к политическому экстремизму.

Как видим, толкование этого вида экстремизма дискуссионно.

Всё это ещё раз говорит о недостаточной разработанности понятийно-терминологической системы экстремизма, в том числе экстремизма националистического. Данный вид экстремизма как негативное явление заключается в **приверженности** его субъектов к крайне националистическим взглядам, к разжиганию национальной розни, ненависти, вражды, дискредитации должностных лиц по национальному признаку, к созданию привилегированных условий организациям, общественным объединениям, политическим партиям, должностным лицам, гражданам по национальному признаку; а также к высказываниям должностных лиц, граждан в средствах массовой информации, в иных публичных формах, оскорбляющих национальные чувства, честь и достоинство народов, национальных, этнических групп и, наконец, к приверженности к совершению уголовных преступлений по мотивам национальной вражды, ненависти.

2. Целевые тенденции националистического экстремизма

Целевые тенденции националистического экстремизма таковы:

- тенденция к суверенизации больших и малых этнолингвистических общностей с целью создания независимой государственности;
- растущая нетерпимость по отношению к национальным меньшинствам;

— усиление ксенофобии, жертвами которой становятся прежде всего беженцы;

— всё более интенсивное сопротивление части населения процессам интернализации международных отношений, в том числе региональной экономической и политической интеграции.

3. Националистическая основа идеологии данного вида экстремизма

Основа, т. е. внутренняя опорная часть идеологии экстремизма, то, на чем она строится, — националистическая. Идеологи экстремизма пытаются выдать это националистическое за национальное.

Категории «национальное» и «националистическое» действительно происходят от одного корня. Тем не менее, это принципиально различные по своей сущности и содержанию общественно-политические понятия.

Наиболее убедительно, на наш взгляд, это принципиальное различие между националистическим и национальным просматривается при анализе соотношения сепаратизма и национального самоопределения, ибо сепаратизм опирается на националистическое, а самоопределение — на национальное (См.: Власов В. И. Сепаратизм и национальное самоопределение: критерии разграничения // Этносоциум и межнациональная культура. М., 2008. № 2).

4. Конкретизация опасности националистического экстремизма

Националистический экстремизм, проникая в такие сферы общественной жизни, как идеология и психология, политика и социальная практика, культура и мораль, разделяет и дробит общество под надуманными предложениями защиты «национальной культуры», «равноправия» и «национальной независимости» и потому, несомненно, опасен, ибо живучи националистические пережитки, неоднородно российское общество. На территории Российской Федерации проживают более 180 народов, многие из которых сохраняют самобытный уклад жизни.

Националистический экстремизм порождает (может породить) межнациональные конфликты, в которых противоборствующие (противостоящие) стороны (группировки) различаются по этническому признаку.

Этот вид экстремизма отвергает или игнорирует права и законные интересы других наций, народностей, направлен на утверждение привилегированного или даже господствующего положения одной, как правило, коренной нации и потому подрывает принципиальные положения многонационального демократического правового государства, каковым является Российская Федерация, среди которых (положений) — толерантность.

Националистический экстремизм способен отравлять межнациональные отношения на десятилетия.

Подтверждением всему сказанному (этому) могут служить происходившие в 2013–2014 гг. события на Украине.

Тема пятая

Виды экстремизма. Экстремизм социальный.

План

1. Понятие экстремизма социального
2. Тип социального экстремиста
3. Обусловленность экстремизма социального

1. Понятие экстремизма социального

Социальный (лат. *socialis* — общественный), значит, связанный с жизнью и отношениями людей в обществе. Отсюда, экстремизм социальный — это вид (разновидность) экстремизма, как негативного явления, проявляющийся в социальном поведении субъектов в межличностном общении, во взаимоотношении полов, в отношении социальных институтов, групп, обществ.

Такой (социальный) экстремизм случается преимущественно в маргинальной среде, постоянно подпитывается неопределённым положением человека, его не устоявшимися, не сложившимися взглядами, или тем, что игнорируются его права как личности. Общество с низким уровнем культуры или имеющее культуру деформированную, где процветает нравственная неразборчивость в средствах достижения целей, культ насилия, — также приют для социального экстремизма.

2. Тип социального экстремиста

Тип — категория людей, объединённых общностью каких-либо внешних или внутренних черт.

Тип социального экстремиста включает следующие общностные характеристические компоненты: а) отрицание прав другой личности и её самооценности; б) крайний эгоизм, нечувствительность к чужой боли и страданию; в) отсутствие нравственных основ и понятия справедливости; г) стремление идти к цели кратчайшим путём; д) признание тезиса «цель оправдывает средства»; ж) психологические расстройства и патология.

Формируется такой тип в результате: а) просчётов в воспитании, отсутствия в нём патриотизма и гражданственности, морально-нравственных начал; б) несовершенства самих систем воспитания, там, где они исторически ориентированы на общество, живущее насилием; в) воздействие внешних по отношению к личности факторов.

3. Обусловленность экстремизма социального

Социальный экстремизм в сферах человеческой активности обусловлен факторами: а) социально-психологическими и нравственными (неумение и нежелание считаться с позициями других, неспособность адекватно вести себя в экстремальных ситуациях, личная психологическая неуравновешенность; б) социально-экономическими (материальное неравенство, страх, беспокойство перед будущим; в) идеологическими

(отсутствие общенациональной идеи, целей развития страны и общества; г) информационными; д) жизнеустройственными (особенно для молодёжи — трудоустройство, получение образования, профессиональной подготовки); е) социально-историческими (последствия репрессий, войн, нищеты, массового пьянства, наркомании; ж) психоэпидемическими (как итог социального надлома, ослабления социальных норм, связанных, как правило, с постоянным эмоциональным напряжением, невозможностью полноценной самореализации, ослаблением личностных защитных механизмов, сужением сознания, потерей самообладания и ориентировки, при «параличе индивидуальности», превращающих человека в игрушку случайных и направленных внушений).

Согласно статистическим данным, 2–3% людей являются постоянными носителями агрессии в обществе, а около 10–15% составляют люди, явно подверженные воздействию идеологии и пропаганды экстремизма (См.: Социологическая энциклопедия. В 2-х томах. Т. 2. М., 2003. С. 799).

Тема шестая

Социальные причины экстремизма

План

1. Толкования причин
2. Комплекс причин экстремизма
3. Условия, способствующие экстремистской деятельности

1. Толкования причин

В обыденном понимании причина есть то, что вызывает, обуславливает возникновение какого-либо явления.

По Аристотелю, величайшему мыслителю древности (384–322 до н. э.), все причины суть начала, и потому мы тогда познаём предмет, когда знаем его причину; а «для знания важнее всего исследование причины, **почему** есть» (См.: Аристотель. Сочинения в 4-х томах. Т. 2. М., 1976. С. 259, 283).

В современной философии категория «причины» увязывается с категорией «следствия», которые во взаимосвязи раскрывают происхождение отдельных явлений. Объясняется, что существенная черта причинноследственного отношения состоит в том, что они возникают не всюду и всегда, а лишь при наличии определённых условий, то есть обстоятельств, от которых что-либо зависит.

Сказанное означает, что причина порождает, производит следствие, в нашем случае какие-то причины порождают экстремизм. Поскольку экстремизм

явление не природное, а общественное, ибо происходит в обществе и исходит из общества, то и причины его возникновения не природные, а социальные.

Рядом с причинами экстремизма идут условия, способствующие экстремистской деятельности. Влияние причин и условий в механизме причинности различно: причина порождает следствие, условие этому способствует, но они находятся во взаимосвязи, как элементы единой системы.

В целом причины и условия, способствующие экстремистской деятельности, представляют собой совокупность социально-негативных политико-идеологических, экономических, межнациональных, религиозных, социально-психологических, организационно-управленческих обстоятельств, которые порождают и обуславливают экстремизм как своё следствие.

2. Комплекс причин экстремизма

Причины и условия, способствующие экстремистской деятельности, не только по происхождению, но и по сущности социальные. Они входят в систему социальных противоречий общества, и потому природа порождённого ими следствия, то есть экстремизма, социальна. Часть этих причин и условий восходит к историческому прошлому (это касается прежде всего националистического экстремизма), большинство же вызвано реалиями сегодняшних дней, состоянием российской государственности и общества.

Сформировался новый, сложный и подвижный комплекс причин экстремизма и условий, способствующих экстремистской деятельности: комплекс настораживающий, губительный. Его образуют (составляют) следующие основные причины и условия:

— противоречивое развитие общества, связанное с проводившимися непопулярными и осуществлявшимися реформами, породившими, с одной стороны олигархов-миллиардеров, а с другой стороны — безработицу, бездомность, нищету;

— криминогенно деформированная политическая и (или) национальная, религиозная психология отдельных общностей и личностей;

— кризис духовной сферы, оживление и распространение безнравственности и вседозволенности;

— дефективность правовой психологии, выражающаяся в юридической некомпетентности, негативном или легкомысленном отношении к уголовно-правовым запретам и их соблюдению;

— непродуманные или умышленные высказывания или действия политических или религиозных деятелей, разжигающие ненависть и рознь между народами и (или) конфессиями;

— националистические пережитки и заблуждения;

— религиозный фанатизм.

Кратко поясним влияние некоторых из перечисленных ближайших комплексных причин.

Противоречивое развитие общества связано прежде всего и в основном с проводившимися реформами 90-х годов прошедшего столетия, нередко поспешными и непродуманными в какой-либо части. Эти реформы повлекли безработицу (по публиковавшимся данным до 1,5 млн. человек), нищету, безысходность, отчаяние, готовность пойти на всё, в том числе и на экстремистские действия, ради добывания средств к существованию. Уже к 2003 году 34 млн. россиян жили за чертой бедности (Российская газета. 2003. 9 апреля). Широкое распространение получили задержки в ряде мест заработной платы и продолжающееся до сих пор постоянное повышение оплаты за жильё, электроэнергию, коммунальные услуги.

Всем этим пользуются популисты разных мастей, религиозные эмиссары из зарубежья, внедряя в сознание обездоленных радикальные догматы.

Следует сказать и **об олигархах**, этих сверхбогачах. Всего их в мире насчитывается 1426 человек. Среди этих долларовых миллиардеров — 110 российских богачей. А среди 85 самых богатых людей планеты россиян — 11 человек (Российская газета. 2014. 22 января). Каким образом общенародное достояние перешло в руки этих людей, вопрос острый, особый и отдельный. Мы же лишь хотим отметить разрушающее влияние наличия олигархов в стране на единение общества. Наличие неприязни, а у кого-то и ненависти к ним

и к долларовым миллионерам, твёрдое убеждение «низов», что олигархия возникла на базе пресловутой приватизации, иных мошеннических приёмов и противоправных действий, это — факторы, то есть существенные обстоятельства, влияющие (могущие влиять) на возникновение или расширение экстремистских проявлений.

О непродуманных или умышленных высказываниях или действиях политических, религиозных деятелей или официальных представителей госаппарата и средств массовой информации, могущих разжечь ненависть и рознь между народами и конфессиями, можно сказать следующее.

Российская Федерация, как известно, состоит из 85 субъектов.

Российская Федерация не только многонациональна, но и многоконфессиональна, то есть в её республиках, краях, областях, городах федерального значения проживает население, сложное не только по этническому, но и по религиозному составу. В субъектах Российской Федерации числится религиозных организаций: Русской Православной Церкви — 10912 (54%), протестантских — 4479 (24%), исламских — 3048 (15%), католических — 248 (1,2%), старообрядческих — 237 (1,0%), иудейских — 197 (0,9%), буддистских — 193 (0,8%), прочих — 698 (3,4%). Это — опубликованные данные за 2002 год, если в них и произошли какие-то изменения в количественно-процентном отношении, то вряд ли большие, не меняющие сущность много-

национальности и многоконфессиональности, при которых одно неосторожное слово публично значимых людей в определённых условиях (не только деятельность) может быть приравнено к зажжённой спичке, поднесённой к бочке с порохом.

Непродуманность касается и средств массовой информации (СМИ). Это видно из следующего.

Министерство связи и массовых коммуникаций предлагает наказывать СМИ за публикации, приводящие к конфликтам на национальной почве. Разработанные этим ведомством поправки в Кодекс об административных правонарушениях предполагают систему штрафов. Для рядовых граждан — на сумму от 10 тысяч до 30 тысяч рублей, для должностных лиц — от 50 тысяч до 100 тысяч, для юридических лиц — от 20 тысяч до 200 тысяч.

В пояснительной записке к законопроекту сказано, что он подготовлен во исполнение поручения Президента, данного по итогам осеннего (2013 г.) заседания Совета при Президенте по международным отношениям. На этом заседании В. Путин отметил, что бытовые конфликты, если в них оказались втянуты люди разных национальностей, часто «используются экстремистскими, радикальными объединениями, конкретными людьми для нагнетания межэтнической напряженности и, разумеется, для достижения своих узкокорыстных политических целей». А средства массовой информации, по словам Президента, «часто под-

хватывают и тиражируют именно раскрученную национальную версию или помогают тем, кто хочет раскрутить эту национальную версию и трактовку конфликта, и тем самым сознательно или просто по глупости, в силу низкой профессиональной квалификации еще больше усугубляют ситуацию»¹.

О религиозном фанатизме

Фанатизм (от лат. *fanaticus* — исступлённый и *fanum* — храм) — страстная преданность какой-либо идее. Как образ мысли и поведения он может проявляться в различных сферах жизни и деятельности людей. «Фанатично преданный своему делу», — обычное словосочетание применяющееся к одержимым чем-то лицам. Отрицательными проявлениями фанатизма выступают нетерпимость и экстремизм. При этом фанатизм может быть и коллективным, массовым. Исторически он имеет религиозные истоки.

Французский философ-материалист Дени Дидро (1713–1784) в экстремистских проявлениях, имевших место в истории разных стран и народов винил религию. Он писал: «Религия создала и поддерживает самую разнузданную вражду между нациями. Нет мусульманина, который не воображал бы, что, искореняя христиан, которые со своей стороны, не более его веротерпимы, он

¹ См. подробнее: Выжutowич В. Разжигание согласия//Российская газета. 2014. 11 апреля.

делает угодное богу и святому пророку дело ... Религия создала и поддерживает такие раздоры среди народов одной и той же страны, которые редко утихают без пролития крови» (Цит. по: Мегружан Ф. Религия и межнациональная рознь. М., 1939. С. 16).

Однако не религии в этом виноваты, а фанатики от религии, которые были, есть и, вероятно, могут быть, если не принимать профилактические меры.

О националистических предрассудках и заблуждениях

Известно, в обыденном сознании людей наряду с рациональным, так называемым здравым смыслом, содержится иррациональное, алогичное начало, существуют различные предрассудки, предубеждения и заблуждения.

Предрассудок — это ставший привычным ложный взгляд на что-либо; предубеждение — это предвзятое отрицательное мнение, отношение к кому — чему-нибудь; а заблуждение означает состояние заблуждающегося, то есть имеющего ошибочное, неправильное мнение человека.

Заблуждения в национальных вопросах — односторонние или просто ошибочные представления в понимании, осмыслении конкретных проблем межнациональных отношений. Надо различать заблуждения, содержащиеся в массовом и индивидуальном сознании в виде националистических предубеждений и предрассудков,

и антинаучные концепции, адресованные определённым народам об их исключительности.

3. Условия, способствующие экстремистской деятельности

Из философии мы знаем, что существенная черта причинно-следственного отношения состоит в том, что одно явление или группа взаимодействующих явлений могут вызвать другое определённое не всюду и не всегда, а лишь при наличии определённых условий.

Известно, что условие толкуется как обстоятельство, от которого что-нибудь зависит. Эти обстоятельства сами не могут породить непосредственно конкретное явление-следствие, но сопутствуя причинам в пространстве и времени и влияя на них, обеспечивают определённое их развитие, необходимое для развития следствия.

Из основных, на данный момент просматриваются следующие условия способствующие экстремистской деятельности: 1) глобализация, 2) деятельность неправительственных общественных организаций, 3) коррупция.

3.1. Глобализация (франц. *global* — всеобщий, от лат. *globus* — шар) — это все более усиливающееся влияние и воздействие общечеловеческих мировых процессов на судьбы отдельных стран и народов, а также всего человечества в целом. Коснулась глобализация и экстремизма, терроризма, сепаратизма, но коснулась, воздействував негативно. Гло-

бализация дала в руки исламистских экстремистов такие рычаги дестабилизации и создания взрывоопасных ситуаций, какие и не снились террористам, нигилистам и анархистам прежних времен. Исламистский террор, провоцируя свои жертвы на ответные силовые действия, способен ударить чудовищным бумерангом по самому мусульманскому миру. Более того, он может породить катастрофические последствия и в тех частях планеты, которые не вовлечены в усиливающееся сейчас противоборство мусульманского экстремизма и американского супердержавного унилатерализма (Подробно см.: Мирский Г. Исламизм — третья ступень ракеты деколонизации//Вестник аналитики. 2008. № 3 (33)).

Терроризм, в течение веков использовавшийся в качестве незаконного, но действенного метода в политической борьбе, превращается в XXI столетии в серьезную проблему для всего мирового сообщества. Глобализация придала терроризму растущее единение и широкие возможности. Если в начале 1970 г. прошла, как известно, волна терроризма, распространившаяся через миграцию, то в наши дни терроризм использует достижения в сфере информационных технологий и развития информационного пространства. Благодаря Глобальной сети любая провокационная информация или подрывная идея мгновенно становятся всеобщим достоянием.

В язык пользователей Интернета постепенно входят такие термины, как киберэкстремизм, кибертерроризм, киберджихад, кибермоджахеды.

В мае 2008 г. в Санкт-Петербурге прошла Международная парламентская конференция «Информационная безопасность как фактор борьбы с международным терроризмом», на которой было сказано, что в том числе и с помощью Интернета в прошлом году было совершено 15 тыс. террористических актов, в ходе которых погибли 22 тыс. человек, что радикальный джихад вышел на свое максимальное развитие в своих двух ипостасях: джихад мечом и джихад словом.

В Российской Федерации отмечается рост террористических преступлений. В 2013 году такого рода преступлений было совершено 661, в том числе 31 террористический акт. По сравнению с предшествовавшим 2012 годом количество террористических преступлений увеличилось на 4% (Российская газета. 2014. 30 апреля).

В условиях глобализации в многоконфессиональной и многонациональной России усиливаются миграционные процессы, что неизбежно влечёт за собой социальную напряжённость, прежде всего в молодёжной среде, склонной чаще вступать в конфликты, порождающие группировки, в том числе экстремистского толка; нежели вступать в диалог, в компромиссные отношения.

Молодёжь естественно увлекается Интернетом, позволяющем получать и распространять информацию. Но если смотреть глобально, Интернет-технология двойного назначения. Это инструмент управления информационными войнами. В США создано

и действует Агентство передовых оборонных исследовательских проектов в структуре Министерства обороны для объединённого киберкомандования США по созданию иллюзий в социальных сетях¹.

В мировой политике идеи глобализации нередко и по нашему объективно, связывают с гегемонистическими устремлениями США, решаемыми силовыми методами, путем подстрекательств и применения методов двойных стандартов. И этому есть подтверждения. В Америке, как сообщает «Российская газета», зреют планы разрушения территориальной целостности России. Группа американских неоконсервантов, возглавляемая советником Джона Маккейна по внешней политике Рэнди Шойнеманном, и Джордж Сорос якобы лоббируют признание Вашингтоном некоторых субъектов Российской Федерации в качестве независимых государств в ответ на признание Россией независимости Абхазии и Южной Осетии (См.: Российская газета. 2008. 16 сентября).

Так было с терроризмом и американизмом в начале столетия, то же происходит и сейчас в самых различных точках (странах) мира.

«Знаем мы и о тех угрозах, которые звучали в адрес нашей страны от разного рода террористических и экстремистских группировок, их покровителей, — заявил Президент Российской Федерации В. В. Путин на заседании в штаб-квартире

1 См.: Городова М. Битвы в Сети. Кто и как управляет информационными войнами//Российская газета. Неделя. 2014. 10 апреля.

ФСБ и даже подчеркнул: «Ключевое направление работы ФСБ — борьба с терроризмом и экстремизмом. Ситуация по-прежнему остается сложной. Террористическое подполье, несмотря на серьезные потери, все еще сохраняет возможность для совершения террористических актов против мирных жителей. Экстремистские, радикальные группировки пытаются активизировать свою деятельность не только на Северном Кавказе, но и перенести ее в другие регионы нашей страны — Поволжье, Центральную Россию, стремятся спровоцировать межнациональные и межрелигиозные конфликты, ведут агрессивную пропаганду среди молодежи, используя самые современные информационные средства, технологии, включая Интернет и социальные сети» (Российская газета. 2014. 8 апреля).

3.2. Седьмого апреля 2014 года Президент РФ Владимир Путин присутствовал на заседании Коллегии ФСБ на Лубянке, где поставил задачи перед спецслужбами. Касался он и вопроса о деятельности неправительственных общественных организаций, отметив необходимость четко разделять законную оппозиционную общественную деятельность, которая есть в каждом демократическом государстве, и экстремизм, который строится на ненависти, на разжигании национальной и межнациональной, социальной розни, на отрицании закона и Конституции. Президент считает, что нужно видеть разницу между циви-

лизованным оппонированием власти и обслуживанием чужих национальных интересов в ущерб собственной стране, как это произошло на Украине, когда во многом именно по каналам неправительственных организаций из-за рубежа финансировались националистические, неонацистские структуры, боевики, ставшие главной ударной силой государственного антиконституционного переворота¹.

3.3. Коррупция

Коррупция (лат. *corruptio* — подкуп, продажность общественных и политических деятелей, должностных лиц). Коррупция — общественно опасное поэтому явление.

Известно, что к числу основных угроз Российской Федерации относятся не только терроризм, экстремизм и «общая» преступность. Не менее опасным явлением признана коррупция, где наблюдаются устойчивые тенденции к сращиванию интересов бизнеса и чиновников, включению в коррупционные схемы должностных лиц и представителей бизнеса иностранных государств. Все это в итоге существенно затрудняет нормальное функционирование государственных органов и органов местного самоуправления. Плюс именно коррупция подрывает доверие граждан к государственным институтам и влияет на формирование общего имиджа России за рубежом.

¹ См.: Латухина К. Оппозиция без экстремизма//Российская газета. 2014. 8 апреля.

Федеральный закон «О противодействии коррупции» № 273-ФЗ от 25 декабря 2008 г. с изменениями от 21 ноября 2011 г. № 329-ФЗ под коррупцией понимает: а) злоупотребление служебным положением, дачу взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц, либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами; б) совершение деяний, указанных в пункте «а» ч. 1 ст. 1 данного закона, от имени или в интересах юридического лица.

Федеральный закон «О противодействии коррупции» состоит из 14 статей, содержащих правовые и организационные основы противодействия коррупции, основные принципы такого противодействия, о последствиях коррупционных нарушений.

Коррупция — незаживающая язва российского общества. Вот факты, только факты, которые объяснять нет необходимости. Свыше 120 тысяч сообщений о коррупции поступило в Следственный комитет РФ за три года его работы. По ним возбуждено более 60 тысяч уголовных дел. При этом в суд направлено 25 тысяч уголовных дел, в том числе 142 уголовных дела в отношении ор-

ганизованных преступных групп и 11 — в отношении преступных сообществ. В этот же период возмещён ущерб на 9 миллиардов рублей. Наложён арест на имущество коррупционеров на 8 миллиардов рублей.

Зачастую коррупционеры — это граждане с так называемым особым правовым статусом; то есть те, кого нельзя просто так схватить за руку. Это адвокаты, судьи, депутаты и прочие. За три года число таких обвиняемых по направленным в суд уголовным делам коррупционной направленности составило 2 тысячи человек. В их числе один депутат Госдумы, 28 депутатов законодательных органов субъектов Федерации, 1359 депутатов и выборных глав органов местного самоуправления. А также 10 судей, 54 прокурорских работника, 173 адвоката, 206 следователей МВД, 33 следователя ФСКН России¹.

* * *

В целом отметим: взаимосвязь причин и условий сложна: иногда их практически трудно различить, то причина смотрится как условие, то условие кажется выступает в качестве причины. Это потому, что проблема причинности сложна, глубока и многогранна. Это понимал (уже или ещё) упоминавшийся Аристотель, когда утверждал: «Одно и то же может быть причиной становяще-

¹ См. подробно: Козлова Н. Взятие взяточника//Российская газета. www.rg.ru 29 мая 2014

гося, ставшего и того, что будет, как и того, что существует (ибо причина есть средний термин), но для существующего оно есть существующее, для становящегося — становящееся, для ставшего — ставшее, а для того, что будет — то, что будет» (Том 2. С. 331).

Тема седьмая

Распространение экстремизма в России

План

1. Возникновение и развитие экстремизма в России
2. Механизм распространения идеологии экстремизма в России
3. Особенности распространения экстремизма на Северном Кавказе

1. Возникновение и развитие экстремизма в России

Экстремизм — явление историческое и, следовательно, имеет историю возникновения и развития, развития эволюционного, то есть постепенного. Если вспомнить, что сущность экстремизма протестная, то возникает вопрос: а какие протестные проявления и когда появились на Руси, и нет ли в них признаков, перекочевавших в современный экстремизм?

Таковыми протестными проявлениями, как мы уже отмечали, были **ереси**, переродившиеся со временем в сектанство.

И здесь возникает вопрос: сектантство и политизированный религиозный экстремизм — это одно и то же? Вопрос сложный, требующий логического размышления. С одной стороны неправомерно расширительно называть экстремистскими все сектантские образования, любые их действия;

с другой стороны, именно в сектах, прежде всего в незарегистрированных, зарождаются и реализуются экстремистские намерения.

В соответствии с этим (исходя из этого) в литературе советского периода появляется термин «сектантский экстремизм», понимаемый как разновидность религиозного экстремизма или (и) политикорелигиозного¹.

Сектантство, возникшее на путях социального протеста народных масс, живо и, следовательно, жив и сектантский экстремизм. В наше время появились и появляются религиозные новообразования, состоящие из граждан объединяющихся в трудноконтролируемые и потому трудноуправляемые сообщества; их поведение сложно предсказывать и ещё сложнее на него влиять.

Итак, **подытожим**. Ереси явились предтечами сектантства, являющегося собирательным понятием, обозначающим совокупность религиозных объединений оппозиционного, радикального толка, именуемых сектами. В деструктивных тоталитарных сектах на фоне фанатизма вызревает «сектантский экстремизм» — разновидность и предпосылка религиознополитического экстремизма в России, в русском православии.

Националистический же экстремизм внесён на российскую территорию извне. Он возник в античные времена в Египте, затем проявился в Па-

¹ См.: Братник И. И. Социальная сущность сектантского экстремизма. М., 1974.

лестине в форме антисемитизма — враждебного отношения к еврейскому народу. А с XII по XV век антисемитизм, с вырезанием целых еврейских общин, свирепствует в Европе. В последующие столетия антисемитизм постепенно становится орудием европейской государственной политики.

В российской истории первый еврейский погром, описанный в Ипатьевской летописи, относится к 1113 году. Последующие антисемитские события в нашем отечестве — их время (даты), место, содержание, последствия и причины подробно изложены в работе: Власов В. И. Экстремизм во времени и пространстве. М.: РАГС, 2006. — 142 с.

2. Механизм распространения идеологии экстремизма в России

Применительно к экстремизму механизм распространения его идеологии — это совокупность способов-приемов, методов, используемых для всестороннего продвижения этой идеологии вширь (по странам, континентам) и вглубь (максимальное, основательное проникновение в сознание конкретных лиц с целью формирования у них направленного искаженного отражения объективной действительности).

2.1. Распространение любой идеологии происходит, как правило, через печатное и устное слово с использованием современных технических средств. Не представляет исключения в этом и идеология экстремизма.

Основным источником знания о явлениях, происходящих в обществе, служат сейчас **средства массовой информации** (СМИ), которые используют и экстремистские организации. Практика показывает, что СМИ способны как развенчивать идеологию экстремизма, так и содействовать ее распространению. Последнее является следствием того, что в условиях либерально-рыночной экономики и хозяйствования некоторые СМИ исходя из собственных экономических, а иногда и политических выгод, интересов нередко нарушают требования этики, а то и правовых норм, публикуя на страницах своих изданий или распространяя по соответствующим каналам подстрекательские, провокационные, разжигающие национальную ненависть или религиозную вражду сообщения. Иногда это делается завуалированно, но по сути рекламируя экстремизм.

В российских СМИ и в Интернете подобная пропаганда идеологии экстремизма приобретает угрожающие размеры. В июле 2007 г. «Российская газета» опубликовала Федеральный список материалов, признанных судами экстремистскими, включавший в себя 14 печатных, аудио- и видеоматериалов, разжигавших межнациональную и межконфессиональную рознь.

Федеральный список экстремистских материалов от 15 декабря 2007 г. содержал уже 61 запрещенное российскими судами издание (книги, брошюры, журналы, газеты).

Продолжающийся Федеральный список экстремистских материалов, опубликованный 9 апреля 2014 года в Российской газете, начинается уже номером 2231 и завершается номером 2241. Таким образом, с 2007 года по апрель 2014 года данный список «обогатился» на 2227 экстремистских информационных пропагандистских единиц. В августе же 2014 г. Федеральный список экстремистских материалов содержал цифру 2401 (Российская газета. 2014, 29 августа).

В Интернете за первое полугодие 2007 года выявлено 148 сайтов экстремистской и террористической направленности. Причем в российском сегменте — 70, в США — 49, в Нидерландах — 6, в Германии — 5, в Великобритании — 4, Канаде — 3, Турции — 2.

Российские пользователи Интернета испытали, к примеру, настоящий шок, когда в нем был распространен видеоролик, на котором убивали дагестанца и таджика. Одному на фоне нацистского флага со свастикой отрезают за пару секунд голову зазубренным ножом, другому простреливают затылок. Перед казнью несчастных заставили сказать в камеру: «Нас арестовали русские националисты». Им это удалось с трудом, т. к. рты у обоих были заклеены скотчем. Еще на экране красуются нацисты в камуфляже и масках, вскидывающие руки в гитлеровском приветствии. Экспертиза установила, что это было не реальное событие, а монтаж. Но ролик провисел в Интернете ровно

18 часов и исчез то ли по воле хозяев «кино», то ли его сняла администрация портала. Однако этого времени было достаточно, чтобы все желающие его скачали. Позже выяснилось, что организатором шокирующего видеоролика был националист Марцинкевич, известный как Тесак (См.: Российская газета. 2014. 18 марта. № 61).

Между тем в стране зарегистрировано 18,5 млн. пользователей сети Интернет. Налицо провокационный обманый прием усугубления национальной ненависти и вражды, прием, ведущий к распространению идеологии экстремизма. Ведь одна из особенностей информационного пространства Интернета заключается именно в возможности осуществлять в глобальных масштабах информационно-психологическое воздействие на людей.

Понятно, почему уже более двадцати стран практикуют фильтрацию информации в Интернете, особенно преуспели в этом Китай, Иран, Сирия. В открытых странах экстремистская информация идет поразительными темпами.

Исследователи отмечают, что, во-первых, расовая, религиозная и этническая нетерпимость или склонность к этому являются единственными занятиями для сотен людей, творящих в Интернете, и, во-вторых, трудность в доказывании преступлений экстремистской направленности заключается в установлении лиц, размещающих информацию на сайте анонимно, направленности их действий, вины. Но трудно не означает невозможно.

Не удивительно, что по данным Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ) 75% россиян высказываются за жесткие меры в отношении партий и кандидатов, допускающих не только экстремистские действия, но и высказывания (Независимая газета. 2006. 4 августа).

Надо полагать, что такого же мнения они и сейчас в отношении лиц духовного звания, чиновного корпуса, представителей общественных организаций, допускающих устно или в печати экстремистское славословие, злоупотребляя свободой слова.

Подтверждает это и утверждение ученых Института социологии РАН, трижды за десять лет — в 1998, 2004 и 2007 гг. «замерявших градус» общественных настроений россиян, что свободу печати в число демократических приоритетов раньше ставили 48%, сейчас только 30%.

А общественное мнение всё же имеет значение (влияние). По информации Роспотребнадзора, за последние полтора года заблокировано 9700 сайтов с информацией опасного содержания (См.: Российская газета. — Неделя. 2014. 13 марта).

2.2. Для внесения или перенесения идеологии экстремизма с территории на территорию, из одной страны в другую, с материка на материк используются **миграционные потоки** — результативное средство механизма распространения.

В 2005 г., по данным ООН, общее число мигрантов в мире составляло 191 млн. человек. Каждый третий мигрант живет в странах Европы, каждый

четвертый — в Северной Америке. 12,1 млн. мигрантов (6% от общего числа) проживали в России. Больше мигрантов проживали только в США — 38,4 млн., или 20% от общего количества.

Самой многочисленной при этом является китайская диаспора, насчитывающая около 75 млн. человек и не теряющая связи (духовной, культурной, экономической) с исторической Родиной. Только в США проживает 7 млн. китайцев (в 60-х гг. XX столетия их было около 400 тыс. человек), а в Канаде — 1 млн. китайцев на 30 млн. населения.

Миграция, т. е. переселение, перемещение населения, бывает, как известно, внутренняя — внутри страны и внешняя — из одной страны в другую. Внешняя миграция захлестнула благополучные страны Западной Европы. Состояние миграционных потоков на 2007 г. там таково: в Великобритании находится около 4 млн. легальных и около 4–6 млн. нелегальных; в Германии 7 млн. легальных и 3–5 млн. нелегальных; в Испании — около 4 млн. легальных и 5–8 млн. нелегальных; в Италии — 3 млн. легальных и 4–7 млн. нелегальных; во Франции примерно 6 млн. легальных и столько же нелегальных эмигрантов (См.: Российская газета. 2007. 3 ноября). Учитывая политические потрясения последних лет в Египте, Ливии, Сирии, отмечается колоссальный рост перемещения людей в другие страны.

Среди этих, прежде всего, нелегальных выходцев в основном из азиатских, африканских и ча-

стично восточноевропейских стран есть и носители экстремистской идеологии, и способные подхватить ее обездоленные, озлобленные, зачастую малограмотные личности, и могущие практически реализовать экстремистские устремления и идеи криминальные элементы. Социально-политическая обстановка в вышеупомянутых странах подтверждает это вполне убедительно: в частности, множатся неонацистские организации в Германии, бунтует иммиграционная молодежь в предместьях больших городов во Франции, в Англии; по мнению правительства, студенческие городки стали «плодотворной почвой» для экстремизма.

В современной России внешняя миграция также приобрела массовый и не всегда безобидный характер, создавая в ряде случаев на базе этнических связей сплоченные национальные объединения, группы, группировки на ее территории, которые игнорируют культуру коренного населения, создают теневую экономику, криминализируют бизнес, распространяют наркотики, совершают преступления. Продолжается практика прошлых лет, когда 78,9% москвичей относились отрицательно к присутствию азербайджанских мигрантов в столице, 26,6% — к присутствию китайских, 16,8% — таджикских¹. И это неудивительно, ибо

¹ См.: Межнациональные и межконфессиональные конфликты: пути и средства их предупреждения и пресечения. Материалы всероссийской научно-практической конференции в Академии управления МВД России. М., 2006. С. 74.

в тот период (2008 г.) заместитель министра внутренних дел России Евгений Школов в эксклюзивном интервью «Российской газете» на вопрос «Какие этнические банды наиболее опасны?» ответил: «Сегодня наиболее опасные группы сформированы выходцами из Северо-Кавказского региона — чеченские, дагестанские и ингушские, из Закавказья — азербайджанские, армянские и грузинские, из средней Азии — узбекские и таджикские. Основные направления их криминальной деятельности — вымогательство, незаконный оборот наркотиков и оружия, мошенничество, преступления в сфере потребительского рынка. В последнее время стали появляться преступные сообщества выходцев из дальнего зарубежья, также объединенных по этническому признаку — это мигранты из Нигерии, Китая, Вьетнама. В разных регионах численность этих групп колеблется от 30 до 150 человек. Активнее всего они промышляют в столичных, ресурсодобывающих, промышленно развитых и приграничных регионах, где сформировались наиболее крупные диаспоры иностранных граждан (Российская газета. 2008. 31 января).

Три крупных внешних миграционных потока как раз и движутся в страну из регионов Азиатско-тихоокеанского (Китай), Центрально-Азиатского (Таджикистан), Кавказского (Азербайджан). Зарубежные антироссийские и фундаменталистские исламские центры засылают в эти потоки своих

агентов для провоцирования различного рода столкновений, противостояний. Они же идеологически обрамляют и тиражируют противоречия, возникающие между эмигрантами, с одной стороны, и принимающим коренным населением, с другой, внедряя в мышление первых мнимое унижение их этнокультурной самобытности и нанесение ущерба интересам, а в обыденном сознании вторых — образ «врага-пришельца» или пришедшего недруга, создавая тем самым конфликты на национальной и (или) религиозной почве. А это, в свою очередь, создает благоприятные условия для распространения идеологии экстремизма и среди первых, и среди вторых.

Как отмечают объективные исследователи, проводимая в стране миграционная политика, предусматриваемая органами власти для социальной адаптации мигрантов, не всегда приносит должных результатов; миграционная политика в России требует постоянного совершенствования. И в этом совершенствовании необходимо предусмотреть действенные меры по предупреждению внесения, проникновения идеологии экстремизма в миграционные потоки (процессы).

Такова краткая характеристика вопроса о распространении идеологии экстремизма.

В целом же, подводя итог изложенному, нужно отметить, что идеология экстремизма опасна для общества, стремящегося к стабильности, благополучию.

Убедительно просматривается эта опасность на примере Москвы.

За последние 15 лет количество преступлений, совершенных в столице этническими группами, увеличилось вчетверо. Жителями ближнего зарубежья за год совершено более 10,5 тысячи преступлений, или 99 процентов от всех преступлений, совершенных иностранцами. Из них 25 процентов — тяжкие и особо тяжкие.

В первую очередь это изнасилования, нападения на перевозчиков денежных средств, «барсеточные» преступления, разбои, грабежи, хищения автомобилей, квартирные кражи, торговля наркотиками, мошенничества в кредитно-финансовой сфере, хищения бюджетных средств.

Растёт профессионализм этнических преступников.

Например, банда, специализировавшаяся на разбойных нападениях на перевозчиков денег, использовала дорогостоящую аппаратуру, способную записывать переговоры на расстояния и даже в закрытых помещениях. Таким образом они черпали информацию о возможной транспортировке крупных наличных сумм.

А их автомобили были оборудованы так называемыми «шторками» — управляемыми из кабины механизмами для смены государственных номеров, позволяющих замести следы.

Другая особенность этнической преступности — возросшая жестокость. Теперь нередко

разбойник без всякого предупреждения сразу же стреляет в лицо человеку из травматического оружия и затем обшаривает его карманы¹.

Получается, там, где миграция, там и возможны национализм и экстремизм.

Генеральный прокурор России Ю. Чайка на координационном совещании руководителей правоохранительных органов в Генпрокуратуре, состоявшемся 6 августа 2014 г., озвучил некоторые цифры. Получается, что на 10 процентов больше мигрантов въехали в Россию в 2013 году, ровно на столько же выросло и количество преступлений, совершенных иностранцами.

Ю. Чайка признал, что нелегальные миграционные потоки в Россию неуклонно растут, несмотря на все усилия силовиков по их ликвидации.

Чайка раскритиковал ситуацию с контролем за каналами незаконной миграции и пресечением преступлений, совершенных мигрантами. По данным Генпрокуратуры, только в минувшем году мигрантами было совершено в России 47 тысяч преступлений, причем эта цифра лишь по раскрытым преступлениям — (рост составил все те же 10 процентов). При этом, отметил Чайка, не ставится барьер для въезда в страну мигрантам, ранее совершившим преступления.

По его словам, в страну бесконтрольно въезжает значительное число мигрантов, ранее судимых

1 См.: Фалалеев М. Таких гостей нам не надо//Российская газета. 2014. 27 марта. № 69.

либо тесно связанных с криминалом, в том числе с деятельностью экстремистских движений и наркобизнесом.

За 2,5 года прокуроры выявили 400 фактов сокрытия органами дознания преступлений, совершенных иностранцами, и более 500 случаев нарушений при розыске иностранцев, совершивших преступления на территории России.

По словам Генпрокурора, ситуацию с нелегалами осложняет коррупционная составляющая: в 2013 году было возбуждено 639 уголовных дел о должностных преступлениях, связанных с нелегальной миграцией, что в два раза превышает показатель 2012 года. Доходит до того, что нелегальные мигранты незаконно получали паспорта. По этим фактам возбуждено 13 уголовных дел.

Присутствовавший на совещании Глава ФМС К. Ромодановский сообщил, что по его данным более 3,3 млн. мигрантов находятся в России незаконно, с превышением установленного срока пребывания, 1,5 млн. человек — более полугода, 800 тысяч — более года. Глава ФМС напомнил, что специально для этой категории нарушителей был введен запрет на въезд в РФ после того, как они покинут страну. В нынешнем году въезд был закрыт для почти 420 тысяч иностранных граждан и лиц без гражданства.

Ромодановский также сообщил, что ФМС России готова принять от органов полиции дознание по преступлениям, связанным с нелегальной ми-

грацией. Он напомнил, что ранее Генпрокуратура поддержала предложение о наделении ФМС России функцией дознания без осуществления оперативно-розыскных мероприятий¹.

Такова нелицеприятная картина, сложившаяся в России с миграцией и её проблемами на 2014 год.

Не случайно в Концепции общественной безопасности до 2020 года официальной угрозой общественной безопасности названа и нелегальная миграция. Именно нелегальная миграция, отмечается в Концепции, создает условия для формирования террористических организаций, политического и религиозного экстремизма, национализма. При этом, по сути впервые на уровне документа такого уровня к числу угроз отнесены и неблагоприятные тенденции во внутренней миграции, то есть переезда граждан России из одного региона в другой. Сейчас, признается в документе, именно особенности внутренней миграции зачастую способствуют возникновению ксенофобии, национальной, расовой и религиозной розни, а также увеличению количества этнических организованных преступных групп.

К особенностям «внутренней» миграции можно отнести такое понятие как «резинное жильё», это когда в одном жилом помещении — квартире или доме — регистрируются десятки, иногда сотни людей. При этом на каждого такого «жителя» может приходиться несколько квадратных сантиметров

1 См.: Российская газета. 2014. 7 августа.

жилой площади. Ясно, что они на ней, на такой площади не живут. По сути, в России таким способом бесследно растворяются тысячи иностранцев. По данным Федеральной миграционной службы на 1 января 2014 года насчитывалось свыше 10 тысяч таких квартир, а число зарегистрированных в них людей — свыше 200 тысяч.

Ладно, говорится в одной из статей на эту тему, если они устраиваются на работу и делают что-то полезное. Но нередко нелегалы оказываются в этнических преступных группировках и умножают беды в российских городах.

Более того, их действия порождают среди наших граждан ксенофобию и даже экстремизм. Прокатившиеся в прошлом году в Москве межэтнические конфликты были спровоцированы именно нелегальными мигрантами, которые не просто грабили и разбойничали. Были и убийства прохожих, и даже избиения сотрудников полиции.

Понятно, что все это не могло не вызвать массовых протестов и даже беспорядков. Как, например, в Бирюлёво¹.

3. Особенности распространения экстремизма на Северном Кавказе

На основе Указа Президента Российской Федерации от 10 января 2010 года создан, как известно, Северо-Кавказский федеральный округ, в ре-

¹ См.: Фалалеев М. Вид на сантиметр//Российская газета. 2014. 3 июня.

спубликах которого распространено религиозное течение ваххабизм.

Согласно бытующему, в том числе экспертному мнению, сегодня в республиках, таких как Чечня, Дагестан, Ингушетия, Карачаево-Черкесия, Кабардино-Балкария, все просчёты, все террористические и сепаратистские настроения связаны с ваххабизмом, при этом большинство людей, вовлечённых в подобные движения, не знают основ религии, не разбираются в том, что такое ваххабизм. Этот фактор учтён распространителями экстремизма на Северном Кавказе. Они внедряют экстремизм путём распространения ваххабизма среди мусульманского населения, и в этом основная особенность распространения ваххабизма на Северном Кавказе. Главными очагами ваххабизма здесь являются Дагестан и Карачаево-Черкесия.

Итак, напрашивается вывод: внедрение ваххабизма в сознание масс влечёт распространение экстремизма, а вслед за этим и усиление террористической деятельности. Возникает вопрос: для чего? В одном опубликованном социологическом исследовании сказано об этом так: Теперь, когда определённые силы как за пределами Северного Кавказа, так и в самом этом регионе, делают ставку на выход (в целом или хотя бы части региона) из состава Российской Федерации, народам нужно цементирующее начало. И как когда-то в Саудовской Аравии ваххабизм был призван идеологически объединить феодально раздробленные земли,

так сегодня единение, цементирование полиэтнических республик (а в более далёкой перспективе — республик между собой) видят всё в том же ваххабизме¹.

Внедрение ваххабизма осуществляется через **миссионерство**.

Ваххабитские эмиссары-миссионеры прибывают на Северный Кавказ из Пакистана, Иордании и всё той же Саудовской Аравии, осуществляя вербовку сторонников разными способами. Основной и действенный — подкуп. По имеющимся свидетельствам каждый новый приверженец ваххабизма получает 5 тысяч долларов, сумма весьма немалая, особенно для безработных, которые в регионе имеются.

Способы решения целевых установок ваххабитов двоякие: один реформаторский, другой — радикальный. Реализуют их соответствующие группировки, реформаторские и радикальные.

Ваххабиты-реформаторы считают, что создание на территории республик Северного Кавказа независимого исламского государства должно осуществляться постепенно мирными средствами, путём строительства мечетей, обучения основам ислама, распространением ваххабитской литературы, через критику существующего государственного строя.

¹ Дзуцев Х. В., Синелина Ю. Ю. Ваххабизм в республиках Северо-Кавказского округа Российской Федерации: этносоциологический анализ//Межконфессиональная миссия. М., 2013. С. 73.

У ваххабитов-радикалов способ деятельности иной, а именно — джихад, то есть вооружённая борьба (война) с немусульманами, но всё с той же целью — создание независимого исламского государства.

28 января 2014 года Патриарх Московский и всея Руси Кирилл принял участие в Рождественских парламентских встречах, которые проходили в Совете Федерации, где выступил основным оратором. Предстоятель Русской Православной Церкви прежде всего коснулся наиболее острой темы, волнующей сейчас и власть, и общество, и Церковь, — распространения экстремизма в России. По мнению Кирилла, процветание радикализма напрямую связано с религиозной безграмотностью населения. Один из факторов, почему заезжие эмиссары из-за границы вербуют наших мусульман, и не только мусульман, но и православных, вооружая их псевдорелигиозной аргументацией, заключается в том, что те не могут дать внутренний интеллектуальный отпор. Многие из них, таким образом, покорно встают на страшную стезю террористических действий, ошибочно полагая, что тем самым служат Богу.

Воспрепятствовать засилью религиозной безграмотности могло бы преподавание курса основ религиозных культур в школах. Профессиональные педагоги, считает Патриарх, должны с детства формировать у человека уважительное отношение к чужой религии. «Даже если вы будете говорить:

«Ребята, давайте жить дружно», как кот Леопольд, не получится эта дружба. Надо, чтобы отношение к другим религиям произрастало из своих собственных религиозных обязательств. Надо использовать свою собственную религию и религиозную аргументацию для воспитания доброго отношения к другим», — убежден Кирилл.

Он подчеркнул, что и государственная власть должна бороться с экстремизмом, причём делая это в том числе силовыми методами. По словам Предстоятеля РПЦ, у государства есть меч при бедре, Церковь же этим мечом не обладает, поскольку в отличие от государства у неё нет права применять силу (Российская газета. 2014. 29 января. № 18).

Тема восьмая

Конституционно-правовое регулирование противодействия экстремистской деятельности

План

1. Конституционные основы противодействия экстремистской деятельности
2. Федеральные законы о противодействии экстремистской деятельности
3. Основные принципы и субъекты противодействия экстремистской деятельности

1. Конституционные основы противодействия экстремистской деятельности

Противодействие чему-то должно опираться на какую-то основу. Противодействие экстремизму в правовом государстве, каким является Российская Федерация, опирается на основу конституционную.

Конституция — основной закон государства, потому стоит на первом месте в законодательстве страны и содержит основные, исходные начала национальной системы права. По сути и содержанию Конституция одновременно и политический документ, поскольку разрешает вопросы о власти, формах собственности, положении личности, устройстве государства. Конституция РФ принята путём всенародного голосования (референдума) 12 декабря 1993 года. В нём приняли участие 58 млн. 187 тыс. 755 зарегистрированных, или 54,8% вне-

сённых в списки избирателей. За принятие Конституции РФ проголосовало 32 млн. 937 тыс. 630, или 58,4% избирателей, принявших участие в голосовании.

К конституционным основам противодействия экстремистской деятельности относятся ниже следующие статьи, к содержанию которых даются краткие пояснения.

Статья 13 гласит:

1. В Российской Федерации признаётся идеологическое многообразие.

2. Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной.

3. В Российской Федерации признаются политическое многообразие, многопартийность.

4. Общественные объединения равны перед законом.

5. Запрещается создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, подрыв безопасности государства, создание вооружённых формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни.

Положения этой статьи являются принципиальными для установленного конституционного строя. Обратим внимание на её (статьи) структуру. Вначале признаётся идеологическое много-

образии, и лишь в конце речь идёт о запрете. Что запрещается? — Создание и деятельность, то есть в уголовно-правовом смысле — **деяние**, а не идея. Создание и деятельность каких объединений запрещается? — Тех, что имеют цель действовать или уже действуют, чтобы насильственно изменить основы конституционного строя и т. д.

В данном случае — цель — тоже не из области идей, а из области стадий преступного деяния, степень подготовки преступления. Одним словом, конституционная норма сформулирована чётко и ясно. Она предполагает недвусмысленное разграничение идеологии и практики. Конечно, борьба с экстремизмом, терроризмом — насущная задача. Разрабатывая способы её решения, нужно помнить, прежде всего законодателю, что существует (хотя и тонкая) грань между тем, где кончается идея и начинается стадия формирования преступного замысла, непосредственно преступления, в том числе экстремистской направленности.

Статья 14 определяет, что Российская Федерация — светское государство. Это означает, что никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной; что религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом.

Светское государство предполагает также, применительно к конституционно-историческим реалиям, сложившимся в России, недопущение

создания политических партий по признакам национальной или религиозной принадлежности. Светский характер государства обеспечивается, как правило, ещё и светским характером государственного образования, то есть отделением школы от церкви.

Всё это не допускает, предупреждает проникновение радикальных религиозных, религиозно-националистических воззрений в массы через политические партии и государственные учебные заведения, сокращает возможности их распространения.

Поскольку Конституция РФ является политико-правовым документом, то и некоторые её статьи имеют и политическую и правовую составляющую своего содержания. Так, в **статье 19** записано: «Государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств (ч. 2).

Из данного текста явствует, что государственные органы, и должностные лица, и граждане должны относиться равно ко всем, независимо, к примеру, от того, знают люди русский язык или нет, исповедуют они ислам или православие или являются атеистами, славянская у них внешность или нет и т. д. Такова **политика** Российского государства, направленная на равноправие граждан.

Правовая составляющая в следующем цитируемом фрагменте ч. 2 ст. 19 Основного закона: «Запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности». Это положение даёт возможность государству в лице компетентных органов принимать соответствующие законы об ответственности за нарушение провозглашённого Конституцией равноправия. Формы ответственности могут быть (и являются) разные в зависимости от деяния. Зачастую экстремистские проявления случаются в вышеназванной сфере, вплоть до убийства лиц «не той внешности», что у националистов.

Статья 28 утверждает: Каждому гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные или иные убеждения и действовать в соответствии с ними.

Свобода совести и свобода вероисповедания — понятия соприкасающиеся, но не тождественные.

Свобода совести — это свобода морально-этических воззрений человека, как-то: что считать добром и злом, добродетелью или подлостью, хорошим или плохим поступком, и так далее, и тому подобное.

Свобода вероисповедания — это возможность верить в существование какого-то необычного

(божественного) существа — самого честного, справедливого, гуманного, человеколюбивого, безгрешного и думающего о нравственной чистоте каждого из нас, помогающего людям выбрать истинный путь, удержаться от дурных поступков, настраиваться на помощь ближнему и нравственное житие. Всё это и сближает свободу совести и свободу вероисповедания, которые гарантируются, то есть обеспечиваются развивающимися и конкретизирующими конституционные установления Федеральными законами.

В статье 29 записано:

1. Каждому гарантируется свобода мысли и слова.
2. Не допускаются пропаганда или агитация, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду. Запрещается пропаганда социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства.
3. Никто не может быть принуждён к выражению своих мнений и убеждений или отказу от них.
4. Каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом. Перечень сведений, составляющих государственную тайну, определяется федеральным законом.
5. Гарантируется свобода массовой информации. Цензура запрещается.

Эта статья сложная по конструкции. С одной стороны, в ней **каждому** гарантируется свобода мысли

и слова; гарантируется свобода массовой информации и запрещается цензура. С другой стороны, не допускается и запрещается всё то, что должно быть конкретно запрещено в интересах безопасности государства и общества. Ведь пропаганда или агитация, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду — это ли не экстремистская деятельность? Ведь пропаганда социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства, — это ли не национализм вперемежку с фанатизмом?

Статья 30 провозглашает право физических лиц на объединение:

1. Каждый имеет право на объединение, включая право создавать профессиональные союзы для защиты своих интересов. Свобода деятельности общественных организаций гарантируется.

2. Никто не может быть принужден к вступлению в какое-либо объединение или пребыванию в нем.

Понятие «объединение лиц» довольно обширно по своему значению и может использоваться применительно к различным формированиям, создаваемым, в частности:

— по определённым общественно-политическим интересам — общественные объединения;

— по личным духовным интересам (признаку веры, вероисповеданий) — религиозные объединения;

— по общим территориальным интересам — органы местного самоуправления;

— по общим коммерческим интересам — различные хозяйственные товарищества.

Всё это негосударственные объединения и в этом смысле — объединения общественные.

Порядок создания общественных объединений регулирует Федеральный закон «Об общественных объединениях» от 19.05.1995 г. № 82-ФЗ (в ред. Федерального закона от 02.02.2006 г. № 19-ФЗ). (См.: СЗ РФ. 2006. № 6. Ст. 636).

Среди общественных организаций могут находиться и находятся организации оппозиционные к власти, в первую очередь так называемые неправительственные организации, которые используются для деструктивных целей, как на Украине (2014 г.). Этого нельзя допускать. Нужно разделять законную оппозиционную деятельность и экстремизм.

Статья 44

1. Каждому гарантируется свобода литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества, преподавания. Интеллектуальная собственность охраняется законом.

2. Каждый имеет право на участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры, на доступ к культурным ценностям.

3. Каждый обязан заботиться о сохранении исторического и культурного наследия, беречь памятники истории и культуры.

Нас в этой статье интересует прежде всего

и в основном часть первая, называющая основные виды творчества, оставляя перечень открытым. С учётом специфики отдельных видов творческой деятельности конституционные положения статьи гарантируют и свободу видов творчества, позволяют законодательно обеспечить нормативно-правовое регулирование отношений творчества с двух позиций.

С одной стороны, развивая положения ч. 1 данной статьи Конституции, действующие российские законы наделяют представительную, исполнительную и судебную власти **широкими** полномочиями по защите прав и свобод всех субъектов культурной деятельности; обязывают их содействовать осуществлению государственной политики культурного развития и пресекать посягательства на права и свободы в области культуры.

С другой стороны, наделение отмеченных ветвей государственной власти и их органов подобными обязанностями не даёт им права вмешиваться в творческую деятельность граждан и их объединений, государственных и негосударственных учреждений культуры. Но, — **за исключением** случаев, когда такая деятельность ведёт к пропаганде войны, насилия и жестокости, расовой, национальной, религиозной, классовой и иной исключительности или нетерпимости.

Значит, и данная статья — из комплекса конституционных основ противодействия экстремизму.

Статья 55

1. Перечисление в Конституции Российской Федерации основных прав и свобод не должно толковаться как отрицание или умаление других общепризнанных прав и свобод человека и гражданина.

2. В Российской Федерации не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина.

3. Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

В данной статье речь идёт о пределах усмотрения государства в его взаимоотношениях с личностью, которые государством не могут быть нарушены без риска утраты собственной легитимности. Отсюда следует, что проблема ограничения прав есть часть теории свободы, из которой знаем и практически видим: свобода может переходить во вседозволенность, и переходит, когда её не ограничивают. Но это ограничение, точнее его дозволение, само ограничено случаями, перечисленными в части третьей рассматриваемой статьи; случаями крайней, безусловной необходимости. Той необходимости, что явно проявляется при экстремистско-террористической деятельности.

2. Федеральные законы о противодействии экстремистской деятельности

Закон — это нормативный правовой акт, принимаемый парламентом или непосредственно народом путём референдума, регулирующий наиболее важные общественные отношения и имеющий обязательную силу. Закон, будучи принятым парламентом, тем не менее считается не его актом, а актом государства. Тем самым подчёркивается всеобщий характер закона, соблюдение в нём интересов и воли народа.

В Российской Федерации на федеральном уровне существуют три вида законов: федеральные конституционные законы, федеральные законы, законы о поправках к Конституции России. Все они после принятия Государственной Думой, одобрения Советом Федерации подписываются Президентом РФ¹. Таков выверенный путь создания законов у нас на федеральном уровне. В каждом субъекте Российской Федерации принимаются свои законы законодательным (представительным) органом власти или референдумом субъекта.

Соотношение всех законов, принимаемых в Российской Федерации, в иерархическом и содержательном значении усматривается из ст. 4 и ст. 15 Конституции РФ, закрепивших такие исходные положения, как:

— верховенство Конституции РФ и федеральных законов на всей территории РФ;

¹ Иной порядок закрепляется только в ст.136 Конституции РФ.

— высшая юридическая сила Конституции РФ;
— её прямое действие и применение на всей территории РФ;

— требование, чтобы ни один принимаемый в Российской Федерации закон или иной правовой акт не противоречил Конституции РФ;

— обязанность органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, граждан и их объединений неуклонно соблюдать Конституцию Российской Федерации.

О том, что законы устанавливаются не ради слов, а для утверждения порядка, понимали и в древности, в частности, в своём понимании они отличались нередко афористичностью такой, как:

Закон не требует невозможного;

Каждый закон обращён к сути дела;

Закон решает более справедливо чем человек;

Закон помогает обманутым, а не обманщикам;

Никто не находится выше законов;

Тот, кто совершает действия, запрещённые законом, нарушает закон;

Тот, кто обходит закон, не посягая на его букву, нарушает дух закона;

Хотя законы иногда спят, они никогда не умирают;

Исполнение есть завершение и плод закона;

Наказание должно быть тем строже, чем интенсивнее злая воля;

Плохо дело, когда закон неясен и неопределён.

Федеральным законом «О противодействии экстремистской деятельности» от 25 июля 2002 года № 114-ФЗ, с последующими дополнениями и изменениями, в целях защиты прав и свобод человека и гражданина, основ конституционного строя, обеспечения целостности и безопасности Российской Федерации определяются правовые и организационные основы противодействия экстремистской деятельности, устанавливается ответственность за её осуществление.

Закон состоит из 17 статей, содержание которых соответствует их наименованию, а именно:

- основные понятия;
- основные принципы противодействия экстремистской деятельности;
- основные направления противодействия экстремистской деятельности;
- субъекты противодействия экстремистской деятельности;
- профилактика экстремистской деятельности;
- объявление предостережения о недопустимости осуществления экстремистской деятельности;
- вынесение предупреждения обществу или религиозному объединению либо иной организации о недопустимости осуществления экстремистской деятельности;
- предупреждение о недопустимости распространения экстремистских материалов через средства массовой информации и осуществления им экстремистской деятельности;

- ответственность общественных и религиозных объединений, иных организаций за осуществление экстремистской деятельности;
- приостановление деятельности общественно-го или религиозного объединения;
- ответственность средств массовой информации за распространение экстремистских материалов и осуществление экстремистской деятельности;
- недопущение использования сетей связи общего пользования для осуществления экстремистской деятельности;
- ответственность за распространение экстремистских материалов;
- ответственность должностных лиц, государственных и муниципальных служащих за осуществление ими экстремистской деятельности;
- ответственность граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства за осуществление экстремистской деятельности;
- недопущение осуществления экстремистской деятельности при проведении массовых акций;
- международное сотрудничество в области борьбы с экстремизмом.

Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ (с изменениями и дополнениями) регулирует правоотношения в области прав человека и гражданина на свободу совести и свободу веро-

исповедания, а также правовое положение религиозных объединений (ст. 1).

Важной гарантией исполнения предписаний закона является то, что надзор за безусловным исполнением его правовых норм осуществляют органы прокуратуры Российской Федерации; а орган, принявший решение о государственной регистрации религиозной организации, осуществляет контроль за соблюдением его устава относительно целей и порядка деятельности (ст. 25).

Нарушение положений данного закона, особенно с экстремистским уклоном, влечёт за собой уголовную, административную и иную ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации (ст. 26).

Федеральный закон «О средствах массовой информации». Данный закон от 27 декабря 1991 года № 2124–1 изменялся и дополнялся многократно, начиная с 13 января 1995 г. и заканчивая 2 июля 2013 года (на момент подготовки пособия). Закон провозглашает свободу массовой информации в Российской Федерации (ст. 1) и одновременно содержит запреты на использование средств массовой информации (СМИ) в целях совершения уголовно-наказуемых деяний, для разглашения сведений, составляющих государственную или иную специально охраняемую законом тайну, для распространения материалов, содержащих публичные призывы к осуществлению террористической

деятельности или публично оправдывающих терроризм, других **экстремистских** материалов, а также материалов, пропагандирующих порнографию, культ насилия и жестокости, и материалов, содержащих нецензурную брань (п. 1 ст. 4).

Специальная глава закона посвящена правам и обязанностям журналиста (ст. 47–52). Журналисту не допускается использование его установленных прав в целях сокрытия или фальсификации общественно значимых сведений, распространения слухов под видом достоверных сообщений, сбора информации в пользу постороннего лица или организации, не являющейся средством массовой информации.

Запрещается использовать право журналиста на распространение информации с целью опорочить гражданина или отдельные категории граждан исключительно по признакам пола, возраста, расовой или национальной принадлежности, языка, отношения к религии, профессии, места жительства и работы, а также в связи с их политическими убеждениями (ст. 51).

Злоупотребление свободой массовой информации, выразившееся в нарушении требований ст. 4 данного закона, влечёт уголовную, административную, дисциплинарную или иную ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации (ст. 59).

Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17 января 1992 г. № 2201–1,

с изменениями и дополнениями¹, наделяя прокуратуру надзорными функциями (ст. 1) и независимостью в осуществлении полномочий (ст. 4) устанавливает также важное предписание о том, что Генеральный прокурор Российской Федерации и подчинённые ему прокуроры координируют деятельность различных правоохранительных органов по борьбе с преступностью (ст. 8); в том числе, разумеется, и с преступлениями экстремистского характера, экстремистской направленности.

Федеральный закон «О политических партиях» от 11 июля 2001 г. № 95-ФЗ с учётом последующих изменений, в том числе, внесённых Федеральным законом от 2 апреля 2012 г. № 28-ФЗ, запрещает создание и деятельность политических партий, цели или действия которых направлены на осуществление экстремистской деятельности (п. 1 ст. 9). А также, не допускается создание политических партий по признакам профессиональной, расовой, национальной или религиозной принадлежности.

Под признаками профессиональной, расовой, национальной или религиозной принадлежности в данном законе понимается указание в уставе и программе политической партии целей защиты профессиональных, расовых, национальных или

1 См.: Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации» от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ//Российская газета. 2014. 7 февраля.

религиозных интересов, а также отражение указанных целей в наименовании политической партии (п. 3 ст. 9).

Федеральный закон «О безопасности» от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ состоит из четырёх глав, включающих 20 статей, это: Глава первая «Общие положения» (ст. 1–7); Глава вторая «Полномочия федеральных органов государственной власти, функции органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления в области обеспечения безопасности» (ст. 8–12); Глава третья «Статус Совета Безопасности» (ст. 13–18); Глава четвёртая «Заключительные положения» (ст. 19–20).

Многие положения данного закона не могут не касаться противодействия экстремизму, поскольку он определяет основные принципы и содержание деятельности по обеспечению безопасности государства, общества, личности.

Непосредственно же, прямо об экстремизме говорится в статье 8-й «Полномочия Президента Российской Федерации в области обеспечения безопасности»; где сказано, что он принимает «меры по защите граждан от преступных» и иных противоправных действий, по противодействию терроризму и экстремизму (п. 6 «б»).

Федеральный закон «О полиции» от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (с учётом изменений, внесённых Фе-

деральным законом от 28 декабря 2013 г. № 388-ФЗ) также имеет отношение к правовому регулированию противодействия экстремистской деятельности, поскольку полиция предназначена для защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан, для противодействия преступности, охраны общественного порядка, собственности и для обеспечения общественной безопасности (п. 1 ст. 1). Это — во-первых. Во-вторых, среди многочисленных обязанностей полиции, перечисленных в статье 12-й, есть и обязанность участвовать в мероприятиях по противодействию терроризму и в обеспечении правового режима контртеррористической операции, а также в обеспечении защиты потенциальных объектов террористических посягательств и мест массового пребывания граждан (п. 17).

Федеральный закон «Об оружии» от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ, с изменениями, внесёнными в связи с Постановлением Конституционного Суда РФ от 29 июня 2012 г. № 16-П, устанавливает ограничения на оборот гражданского и служебного оружия (ст. 6).

Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с изменениями и дополнениями) устанавливает:

Задачами настоящего Кодекса являются охрана прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной

безопасности, окружающей среды, конституционного строя Российской Федерации от преступных посягательств, обеспечение мира и безопасности человечества, а также предупреждение преступлений (ч. 1 ст. 2);

Лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные действия (бездействие) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина (п. 1 ст. 5).

Основанием уголовной ответственности за совершение экстремистской деятельности в соответствии со статьёй 8 Кодекса, является совершение нижеследующих преступных деяний, предусмотренных данным уголовным законом:

— Нарушение равенства прав и свобод человека и гражданина (ст. 136);

— Террористический акт (ст. 205);

— Содействие террористической деятельности (ст. 205.1);

— Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма (ст. 205.2), а также ст. 205.3, 205.4, 205.5 и ст. 206;

— Заведомо ложное сообщение об акте терроризма (ст. 207);

— Организация незаконного вооружённого формирования или участие в нём;

— Организация преступного сообщества (преступной организации) или участие в нём (ней) — ст. 210;

— Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280);

— Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства (ст. 282);

— Организация экстремистского сообщества (ст. 282.1);

— Организация деятельности экстремистской организации (ст. 282.2).

Следует отметить, что Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 5 мая 2014 г. № 130-ФЗ значительно усиливает ответственность, увеличивает сроки уголовного наказания за преступления экстремистско-террористического характера и повышает административную ответственность через увеличение штрафов за соответствующие административные правонарушения (См.: Российская газета. 2014. 7 мая).

3. Основные принципы и субъекты противодействия экстремистской деятельности

Принципы — это, как известно, руководящие положения чего-либо. По Федеральному закону «О противодействии экстремистской деятельности» противодействие экстремистской деятельности основывается на следующих принципах:

признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина, а равно законных интересов организации;

законность;
гласность;
приоритет обеспечения безопасности Российской Федерации;
приоритет мер, направленных на предупреждение экстремистской деятельности;
сотрудничество государства с общественными и религиозными объединениями, иными организациями, гражданами в противодействии экстремистской деятельности;
неотвратимость наказания за осуществление экстремистской деятельности (ст. 2).
Данные принципы требуют пояснения.

Законность — основополагающий принцип и метод обеспечения порядка и справедливости в обществе путём неуклонного и точного соблюдения законов и иных правовых актов всеми государственными органами, должностными лицами, общественными и иными организациями и гражданами. Требование законности находится в тесном единстве с требованиями дисциплины, морали и нравственности.

Гласность вообще — открытость общественной жизни, означающая доступность достоверной информации о деятельности государственных органов, общественных организаций, гарантированность собраний и митингов (ст. 31 Конституции РФ), свободы слова (ст. 29 Конституции РФ),

включая отсутствие цензуры СМИ, а также наличие других общепризнанных демократических прав и свобод.

Применительно к противодействию экстремистской деятельности гласность как основное руководящее начало этой деятельности касается прежде всего и в основном субъектов осуществляющих борьбу с экстремизмом, их действия и результаты этих действий должны быть доступны для общественного ознакомления.

Что касается **приоритета**. Приоритет — это первенство, значит в противодействии экстремистской деятельности на первом месте по существу и по времени должны стоять вопросы обеспечения безопасности страны и меры предупреждения экстремистской деятельности.

Сотрудничество государства с названными законодателями, организациями и гражданами означает их совместную деятельность в противодействии или принятие участия в общем деле искоренения экстремизма.

Теперь о **неотвратимости наказания**. Неотвратимость — это неизбежность. Неизбежность чего за осуществление экстремистской деятельности? — Наказания. А это — мера воздействия против совершившего преступление, проступок; мера принудительная, применяемая государственными органами.

Вопрос о понятии и сущности наказания, его видах, порядке применения — выходит за рамки политологического пособия, являясь юридическим, и потому не рассматривается. Отметим лишь, что эффективность наказания достигается во многом именно путём его неотвратимости, то есть неизбежности.

Субъект (лат. *subjectum*) — человек, познающий внешний мир (объект) и воздействующий на него в своей практической деятельности; носитель прав и обязанностей. Субъектом прав и обязанностей могут быть и являются лица физические и юридические. Следовательно, исходя из этого, и в соответствии с этим общим толкованием термина «субъект», **субъектом противодействия экстремистской деятельности** признаются физические и юридические лица, познающие феномен экстремизма, противостоящие ему в своей практической деятельности, имеющие для этого необходимые права и несущие соответствующие обязанности.

По Федеральному закону «О противодействии экстремистской деятельности» субъекты противодействия экстремистской деятельности — это: Федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, которые участвуют в противодействии экстремистской деятельности в пределах своей компетенции (ст. 4).

Но конкретно говорить о субъектах противодействия экстремистской деятельности нужно,

конечно, начиная с **Президента Российской Федерации**, поскольку он как Глава государства, согласно ч. 2 ст. 80 Конституции РФ является гарантом данного Основного Закона, прав и свобод человека и гражданина, обеспечивает согласованное функционирование и взаимодействие органов государственной власти, обладает широкими для этого полномочиями, вытекающими из его правового статуса. Эти полномочия, в учебных целях, могут быть разделены на несколько групп: а) по формированию и руководству исполнительной властью; б) по взаимодействию с федеральными органами законодательной и судебной власти; полномочия в области безопасности и обороны; принятие решения о назначении референдума и некоторые иные полномочия указанные в ч. 2 ст. 63, ст. 89 Конституции РФ.

По отношению к экстремизму и терроризму Президент России определяет ещё или также основные направления политики в области их противодействия.

Что касается Правительства Российской Федерации, то Федеральный закон «О противодействии терроризму» устанавливает, что оно:

1) определяет компетенцию федеральных органов исполнительной власти, руководство деятельностью которых оно осуществляет, в области противодействия терроризму;

2) организует разработку и осуществление мер по предупреждению терроризма и минимизацию и (или) ликвидацию последствий проявлений терроризма;

3) организует обеспечение деятельности федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления по противодействию терроризму необходимыми силами, средствами и ресурсами.

3. Федеральные органы исполнительной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления осуществляют противодействие терроризму в пределах своих полномочий.

4. В целях обеспечения координации деятельности федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления по противодействию терроризму по решению Президента Российской Федерации могут формироваться органы в составе представителей федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и иных лиц. Для реализации решений указанных органов могут издаваться акты (совместные акты) указанных органов, представители которых входят в состав соответствующего органа (ч. 2 ст. 5).

Логично предположить, что Правительство РФ как субъект противодействия экстремистской деятельности, участвующий в этом противодействии «в пределах своей компетенции», осуществляет примерно те же мероприятия, что показаны

в ч. 2 ст. 6 Федерального закона «О противодействии терроризму».

Суды Российской Федерации (ст. 118–128 Конституции РФ) составляют единую судебную систему (по Федеральному Конституционному закону «О судебной системе Российской Федерации») имеют общие задачи и осуществляют свою деятельность, именуемую судопроизводством, по рассмотрению и разрешению возникающих дел в точном соответствии с порядком и правилами, установленными процессуальным законодательством. Исходя из характера и содержания совершаемых правонарушений, юридических споров и, соответственно, разнохарактерности дел представляемых в суды для осуществления правосудия, судопроизводство делится (подразделяется) на конституционное, гражданское, административное и уголовное. Последнее (уголовное) имеет своим назначением защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, в том числе экстремистской направленности, а также защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, ограничения её прав и свобод. Оно базируется на требованиях законности, на уважении чести, достоинства и неприкосновенности личности, на презумпции невиновности. Уголовное судопроизводство по всем делам, в том числе и по уголовным делам экстремистско-террористической деятельности,

осуществляется на основе состязательности сторон (обвинения и защиты); свободе оценки доказательств; обеспечения подсудимому права на защиту, права на обжалование процессуальных действий и решений; обеспечение права потерпевшего на участие в уголовном преследовании лица совершившего преступление.

Прокуратура Российской Федерации — государственный, конституционно установленный (ст. 129) надзорный орган, осуществляющий внешний, непредвзятый прокурорский надзор за соблюдением Конституции РФ и исполнением законов, действующих на территории страны, в том числе, разумеется, и за исполнением федеральных законов «О противодействии экстремистской деятельности» и «О противодействии терроризму».

Органы местного самоуправления — это избираемые непосредственно населением и (или) образуемые представительным органом муниципального образования органы, наделённые собственными полномочиями по решению вопросов местного значения, — п. 1 ч. 1 ст. 2 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ, с дополнениями и изменениями на 2014 год (СЗ РФ, 2014, № 14, ст. 1562; Российская газета, 2014. 30 мая). Данный закон предоставляет достаточные возможности

органам местного самоуправления в области противодействия экстремистской деятельности. Однако в местном самоуправлении существуют проблемы и противоречия. Наиболее типичные из них отмечаются в печати, это прежде всего — проблема внутриэлитных конфликтов (когда несколько влиятельных групп оспаривают друг у друга право управлять городом, забывая подчас об интересах его жителей), а также проблема подмены самоуправления откровенным самоуправством чиновников или «политиков», приходящих к власти на волне предвыборной демагогии, а впоследствии нередко оказывающихся за решёткой из-за коррупционных нарушений¹.

¹ См.: Неверов С. Самоуправление: модель для сборки//Российская газета. 2014. 20 мая.

Тема девятая

Основные направления практического противодействия экстремистской деятельности

План

1. Понятие направлений противодействия экстремистской деятельности и их виды
2. Профилактика экстремистской деятельности
3. Принудительные меры противодействия экстремистской деятельности

1. Понятие направлений взаимодействия экстремистской деятельности и их виды

В одном из источников находится такое определение направлений противодействия экстремистской деятельности: «Направления противодействия экстремистской деятельности — это действия, устремлённые к предотвращению экстремистской деятельности, препятствующие их возникновению и совершению»¹.

Это определение требует уточнения, корректировки. Во-первых, направления это не действия, а линия движения, путь развития. Во-вторых, направления противодействия экстремистской деятельности в данном определении сужены. Действительно, основное направление противодействия экстремистской деятельности профилак-

¹ См.: Койбаев Б. Г., Курбанов Р. Н. Противодействие экстремистской деятельности в Республике Северная Осетия — Алания: политико-правовые аспекты. — Владикавказ, 2010. С. 58.

тическое, что отмечено в определении, но есть ещё направление принудительное, что в определении рассматриваемом упущено.

Вот что об этом сказано в статье 3 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности»:

Противодействие экстремистской деятельности осуществляется по следующим основным направлениям:

принятие профилактических мер, направленных на предупреждение экстремистской деятельности, в том числе на выявление и последующее устранение причин и условий, способствующих осуществлению экстремистской деятельности;

выявление, предупреждение и пресечение экстремистской деятельности общественных и религиозных объединений, иных организаций, физических лиц.

Здесь ясно и явно усматриваются два **вида** направления: а) профилактическое (предупреждение и выявление причин) и б) принудительное (пресечение экстремистской деятельности).

Если исходить ещё из того, что направить, значит устремиться к чему-либо, то направления противодействия экстремистской деятельности — это законодательно установленный путь движения в противодействии экстремистской деятельности, устремлённой к её предотвращению и пресечению через профилактические и принудительные меры и мероприятия.

2. Профилактика экстремистской деятельности

В широком смысле профилактика (от греч. *prophylakticos* — предохранительный) — это деятельность по недопущению норм права, вообще по предохранению отдельных членов общества или их объединений от совершения ими правонарушений.

В узком смысле под профилактикой понимается деятельность, направленная на выявление и устранение причин конкретных правонарушений, прежде всего наиболее тяжких из них — преступлений, и условий, способствующих их совершению, а также на выявление конкретных лиц, способных в силу их антиобщественной направленности совершать правонарушения и проведение с ними необходимой воспитательной работы.

Применительно к экстремизму профилактика в широком смысле подчинена предупреждению экстремистской деятельности как негативного явления, — а в узком — предупреждению конкретных проявлений экстремизма со стороны определённых лиц, то есть предупреждению противозаконного поведения.

Такую профилактику должны осуществлять и осуществляют все субъекты противодействия экстремистской деятельности. Это ясно прописано в ст. 5 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности»: В целях противодействия экстремистской деятельности

федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления в пределах своей компетенции в приоритетном порядке осуществляют профилактические, в том числе воспитательные, пропагандистские, меры, направленные на предупреждение экстремистской деятельности.

Значение профилактики для сохранения стабильности в государстве и обществе, сдерживания преступности осознавали давно, ещё в античные времена (Платон, Аристотель).

Ш. Л. Монтескье (1689–1755) предположил, что «хороший законодатель ... постарается не столько карать, сколько улучшать нравы» (См.: Монтескье Ш. О духе законов. М., 1955. С. 231.).

Позже Вольтер (1694–1778) сформулировал принципиальное положение, что предупреждение преступлений есть истинная юриспруденция в цивилизованном обществе. Идею о предпочтительности предупреждения правонарушений наказанию за их совершение, о том, что главное в борьбе с преступностью не наказание, а её предупреждение, в России развивали в своих трудах А. Н. Радищев, А. И. Герцен, Н. Г. Чернышевский и другие прогрессивные мыслители. Это приносило свои плоды.

В Российской империи имелся обширный «Устав о предупреждении и пресечении преступлений», обязывавший губернаторов, местные полицейские органы и «вообще все места и лица, имеющие на-

чальство по части гражданской или военной, всеми зависящими от них средствами предупреждать и пресекать всякие действия, клонящиеся к нарушению должного уважения к вере или же общественного спокойствия, порядка, благочиния, безопасности личной и безопасности имущества» (ст. 1).

Устав содержал конкретные правила предупреждения и пресечения действий «клонящихся к нарушению всего сказанного, перечисленного» (ст. 103–310).

Диалектический материализм также не обошёл вниманием проблему профилактики. Она нашла отражение в таких его положениях, как о причинах конфликтов, приводящих к общественным нарушениям законов, правил человеческого общежития и стабильности в обществе; о развитии общества через единство и борьбу противоположностей; о том, что предупреждать преступления важнее, чем стать вынужденным наказывать за них.

В 60-х годах прошлого века предупреждение преступлений рассматривалось как главное направление в борьбе с преступностью. Неудивительно, что 70–80-е годы характеризуются монографической разработкой проблем профилактики, внедрением предлагавшихся методов в жизнь.

В настоящее время эти направления — законодательное закрепление требования принятия мер предупреждения и пресечения правонарушений (как в Российской империи); научное исследование проблем профилактики и внедрение

предлагаемых методов в жизнь, в практику (как в СССР) — остаются во внимании, разумеется, с учётом изменившихся политических и социально-экономических условий и состояния общества.

А состояние общества требует патриотического воспитания прежде всего и в основном юного подрастающего и молодого поколения. Современные реалии свидетельствуют: молодёжь активно используется в деструктивных радикальных группировках, экстремистски ориентированных сектах, вовлекается в бандформирования.

Решение политико-социальной задачи формирования гражданского, патриотического самосознания требуется на всех уровнях: федеральном, региональном, местном, всеми государственными органами, учреждениями при этом с учётом того, что для воспитания и обучения молодёжи нужны добропорядочные воспитатели, наставники.

Вместе с тем, очевидно, что традиционное воспитание и обучение молодёжи в рамках государственных образований должно дополняться и влиянием общественно-справедливым; а также образованием духовным, порождающим тягу к правде и справедливости, преданность делу, историческому вероисповеданию, Отечеству. В православии это делается.

В конце 2009 г. патриарх Кирилл выступил на совещании ректоров духовных учебных заведений с установочным докладом: «Духовное образование Русской Православной Церкви на современном

историческом этапе. Проблемы, задачи и перспективы». Глава российского священноначалия проанализировал положение и пути развития отечественного православного образования.

Делая исторический экскурс, патриарх отметил, что накануне Октябрьской революции 1917 года система духовного образования в России включала 4 духовных академии, 57 духовных семинарий и 185 духовных училищ. За годы советской власти система православного образования была почти полностью разрушена. Отметим, однако, что миссию духовно-нравственного образования взяли на себя государство, общественные организации, профсоюзы, ДОСААФ и т. д.

В 1988 году и после празднования тысячелетия крещения Руси религиозная жизнь, а затем и система духовного православного образования вступила в фазу активного возрождения. Если к началу реформы духовного образования в 1988 г. на восемь с лишним тысяч приходов РПЦ было открыто всего 3 новых семинарии, то в 2001 г. их стало уже 28.

К 2009 году был успешно завершён первый этап начатой реформы. В этом году уже действовали общецерковная аспирантура и докторантура, 6 духовных академий, 2 университета, 2 богословских института, 38 духовных семинарий, 40 духовных училищ и пастырских курсов. Это был беспрецедентный для России количественный рост¹. Даёт

¹ См.: Православная церковь при новом Патриархе. — М., 2012. С. 264, 279.

это и рост качественный, — по диалектическому закону о переходе количества в качество.

Но разлагающая безнравственность проникает всюду. Нужен контроль. Вот пример.

Кодекс профессиональной этики сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, утверждённый Приказом министра данного ведомства № 1138 от 24 декабря 2008 года содержит статью интересную и содержательную, а именно: «О профессиональной и нравственной деформации и её профилактике».

Статья структурно состоит из 4-х пунктов, но содержательно она разделяется на две части. В первой раскрывается понятие деформации и конкретизируются её выражения, во второй — говорится о профилактических мерах. Вот как это выглядит в Кодексе:

Статья 10. Профессиональная и нравственная деформация и её профилактика

1. Руководители и сотрудники органов внутренних дел должны понимать сущность явления профессиональной нравственной деформации личности, представлять себе ее опасность и последствия.

2. Профессиональная нравственная деформация представляет собой негативное изменение ориентиров и девальвацию нравственных ценностей у части сотрудников под воздействием условий и опыта профессиональной деятельности, проявляющиеся в искаженном отношении к служебному долгу и дискредитирующие моральный облик сотрудника.

3. Профессиональная нравственная деформация выражается в:

правовом нигилизме, означающем пренебрежительное отношение к требованиям закона;

подмене истинного представления о нравственном смысле служебной деятельности мнимым;

поддержке ложной корпоративной солидарности, основанной на круговой поруке;

чувстве непогрешимости и вседозволенности, стремлении к подавлению воли человека и подчинении своей;

болезненной подозрительности и недоверии ко всем людям;

утрате чувствительности к человеческой беде, равнодушию к горю;

систематическом нарушении профессионально-этических норм службы в органах внутренних дел;

равнодушию к процессу и результатам служебной деятельности;

беспринципности в оценке нарушений служебной дисциплины;

моральной нечистоплотности, следовании двойным моральным стандартам;

индивидуализме, эгоизме, склочности, мелочности, конфликтности, недоброжелательности и зависти к успехам и достижениям коллег;

использовании элементов криминальной субкультуры в служебной деятельности;

нравственной распушенности, выражающей-

ся в пьянстве, бытовом разложении, аморальных поступках.

4. Деятельность руководителей по профилактике профессиональной нравственной деформации предполагает:

создание благоприятного морально-психологического климата в коллективе;

формирование установки на сознательное соблюдение профессионально-этических принципов и норм;

развитие морально-психологической устойчивости и деловой направленности сотрудников;

информирование сотрудников о признаках и последствиях негативных изменений личности в профессиональной деятельности;

выработку у сотрудников профессионального иммунитета к негативным воздействиям преступной среды и криминальной субкультуры;

воспитание у сотрудников высокой общей и профессиональной культуры, эстетического вкуса, развитие самостоятельного художественного творчества;

организацию активного отдыха с частичным или полным изменением социально-психологического фона общения¹.

Заканчивая ремарку о воспитании подрастающего поколения как о наиболее эффективной мере профилактики возможных правонарушений

¹ См.: Кодекс профессиональной этики сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации. М.: Проспект, 2014. С. 11,12.

в настоящем и будущем, отметим, что эта мера осуществляется и в отношении лиц, осужденных за совершение преступлений, только именуется она уже не воспитанием, а перевоспитанием.

Однако возникает вопрос: каково соотношение государственного и личностного результатов и интересов при патриотическом воспитании?

Значимы в этом отношении и современные рассуждения Цицерона (106–43 до новой эры) древнеримского оратора, философа и политического деятеля: «... отечество породило, вернее, вырастило нас не с тем, чтобы не ждать от нас никакой поддержки и только, служа нашим выгодам, создавать для нас безопасное убежище для жизни на досуге и спокойное место для отдохновения, но для того, чтобы оно само, себе на пользу, взяло в залог многие и притом величайшие силы нашего духа, ума, мудрости и представляло нам для наших личных потребностей лишь столько, сколько может оставаться после удовлетворения его личных нужд» (См.: Цицерон. О государстве. О законах. — М., 1994. С. 9, 10.).

Так как же воспитывать, выращивать добродетель и предупреждать правонарушения? Для предупреждения и пресечения конкретно экстремистской деятельности со стороны отдельного лица важен сбор и анализ сведений, позволяющих точно оценивать поведение подопечного, прогнозировать возможность совершения им противозаконных актов и выработать индивидуальные

меры очищения его духовного мира и поведения от антиобщественных установок и ориентаций.

Для профилактики экстремизма вообще необходимы разработка действенных, результативных мер и механизмов в области формирования у всех граждан толерантного сознания и поведения, противодействия экстремизму и снижения социально-психологической напряжённости в обществе.

Поскольку экстремизм явление общественное, то велика роль общественных организаций в его профилактике; он должен искореняться совместными усилиями государственных ветвей власти и институтов гражданского общества.

В этом отношении субъектам профилактики следует обратить внимание на данный аспект при реализации Постановления Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 20 ноября 2013 года «О мерах по обеспечению общественной безопасности и правопорядка в Российской Федерации»¹.

Понятие общественной безопасности содержит «Концепция общественной безопасности в Российской Федерации», утверждённая 20.11.2013 года Президентом РФ. Под общественной безопасностью понимается состояние защи-

¹ См.: Постановление СФ ФС РФ от 20.11.2013%438-СФ «О мерах по обеспечению общественной безопасности и правопорядка в Российской Федерации»//Консультант Плюс. Электронный ресурс. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/req=doc; base=EXP; n=572016>

щённости человека и гражданина, материальных и духовных ценностей общества от преступных и иных противоправных посягательств, социальных и межнациональных конфликтов, а также от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера.

Данная Концепция объявляется основополагающим документом стратегического планирования, определяющим государственную политику в сфере обеспечения общественной безопасности, а также основой для конструктивного взаимодействия в этой сфере сил обеспечения общественной безопасности и институтов гражданского общества, граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства.

Концепция удостоверяет:

Состояние общественной безопасности в Российской Федерации характеризуется как нестабильное. Несмотря на принимаемые государством и обществом усилия, направленные на борьбу с преступными и иными противоправными посягательствами, предупреждение возникновения и развития чрезвычайных ситуаций, необходимый уровень обеспечения общественной безопасности не достигнут.

В стране сложилась непростая криминогенная обстановка, отличающаяся высоким уровнем преступности и появлением новых видов угроз криминального характера.

Уровень террористической угрозы на территории Российской Федерации продолжает оставаться

ся высоким, масштабы последствий террористических актов значительны. Террористы стремятся расширить географию своей деятельности, на территории страны отмечается активность международных террористических организаций, которые привлекают наёмников и боевиков, состоящих в экстремистских организациях, и оказывают им финансовую помощь, поставляют оружие¹.

В сложившихся обстоятельствах логична необходимость выдвижения на первый план и второго направления экстремистской деятельности — принудительного.

3. Принудительные меры противодействия экстремистской деятельности

Если мера — это средство для осуществления чего-нибудь, а понудить — заставить сделать что-нибудь; то выходит, что принуждение представляет собой однозначное воздействие на человека, когда он в чём-то обязательно ограничивается, чего-то лишается. Принуждение играет большую роль в борьбе с преступностью как социальным феноменом и важно для противодействия экстремизму в различных его проявлениях. Применяется, когда индивид нарушил чьи-то интересы и права; подразделяется на государственно-правовое и моральное. Последнее достигается с помощью

¹ См.: Концепция общественной безопасности в Российской Федерации от 20 ноября 2013 г. Электронный ресурс. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/19653>

общественного мнения, воспитательных средств через осознание человеком сущности нравственных требований и необходимости их соблюдения.

Государственно-правовое принуждение обеспечивается специальными органами и учреждениями на основе соответствующих юридических норм и предписаний.

Основной смысл реализации государством своих функций посредством принуждения, как правило, увязывается с необходимостью оградить общество, обеспечить защиту граждан от противоправных посягательств отдельных лиц.

Реализуется же принуждение через определённые, конкретные меры.

Принудительная мера — в широком смысле это мера, применяемая помимо воли лица, против которого она направлена. По закону она чаще всего применяется к лицам, совершившим или совершающим общественно опасные деяния, либо с целью обеспечения выявления и расследования преступлений. При производстве по уголовным делам допускается довольно широкий круг принудительных мер, называемых мерами процессуального принуждения (привод, задержание, мера пресечения, отстранение должностного лица, обвиняемого в совершении преступления, от занимаемой должности и др.). Условия и порядок их применения жёстко регламентируется уголовно-процессуальным законодательством.

Применительно же к экстремистской деятельности осуществляются меры и моральные (при

профилактике) и принудительные государственно-правовые: не только процессуальные, но и материальные, исходя из их содержания. Материальные принудительные меры основаны на положениях уголовного, административного и (или) гражданского права. Их применение порождает соответствующие правоотношения, именуемые правоотношениями принуждения.

Правоотношение принуждения — это властное отношение между физическим или юридическим лицом (организацией), подвергающемуся мерам принудительного воздействия, и государством в лице уполномоченных органов, основанное на нормативном предписании.

Наиболее жёстким средством принуждения является принуждение физическое, связанное с ограничением физических возможностей лица, когда воздействию подвергается его личная неприкосновенность, свобода, а порою и жизнь — при ликвидации не сдающихся, оказывающих вооружённое сопротивление террористических групп, часто многоэтничного состава.

В этой связи необходимо ещё раз подчеркнуть опасность международного терроризма. Международные террористические организации (формирования), имеющие современное вооружение, боевую выучку и опыт военных действий, активно используя связи с криминальными структурами, политические, идеологические, агрессивнo-сепаратистские, этнические и религиозные лозунги,

угрожают территориальной целостности, суверенитету, неприкосновенности границ и безопасности государств, стабильности на их территории, в том числе и России, и миру в целом.

Давно ясно, что реальная цель международного терроризма всегда состоит не в том, чтобы убить какое-то количество людей, а в том, чтобы деморализовать общество, против которого направляется удар. Главная мишень террористов — это не те люди, которые гибнут от их рук, а те, которые узнают об этом из газет и радио, телевизионных передач. Этот терроризм вселяет ужас непредсказуемостью своих деяний, их коварством и жестокостью, выбором беззащитных мест нападения.

Разумеется, он требует реального противодействия. В этом отношении важно Постановление Правительства Российской Федерации от 6 июня 2007 г. № 352 «О противодействии терроризму», которое утвердило:

Положение о применении оружия и боевой техники Вооруженными Силами Российской Федерации для устранения угрозы террористического акта в воздушной среде или пресечения такого террористического акта;

Положение о применении оружия и боевой техники Вооруженными Силами Российской Федерации для устранения угрозы террористического акта во внутренних водах, в территориальном море, на континентальном шельфе Российской

Федерации и при обеспечении безопасности национального морского судоходства, в том числе в подводной среде, или для пресечения такого террористического акта (См.: Российская газета. 2014. 14 июня).

Тема десятая

Связь экстремизма с терроризмом и сепаратизмом

План

1. Понятие и сущность терроризма
2. Типы терроризма и субъекты его осуществляющие
3. Логика связи экстремизма и терроризма
4. Понятие и сущность сепаратизма
5. Критерии отграничения сепаратизма от национального самоопределения
6. Схема связи экстремизма, сепаратизма и терроризма

1. Понятие и сущность терроризма

Понятие терроризма настолько сложное, что даже Сергей Иванович Ожегов не дал толкование этому слову в своем фундаментальном «Словаре русского языка». Он разъясняет лишь, что «террор» — физическое насилие, вплоть до физического уничтожения, по отношению к политическим противникам, а «терроризировать», — устрасшить террором, насилиями, запугать.

Согласно «Словарю иностранных слов», террор (лат. *terror* — страх, ужас) — политика устрашения, подавления политических противников насильственными мерами, а терроризировать — 1) преследовать, угрожая расправой, насилиями; 2) запугивать, держать в состоянии страха¹.

¹ Словарь иностранных слов. — М., Сирин, 1996. С. 494.

Из этого сказанного логически выводится, что терроризм в сущностном отношении связан с политикой и насилием, что в его определении должны быть оба эти признака.

Но и российский законодатель сформулировал в ст. 3 Федерального закона «О противодействии терроризму» от 11 марта 2006 года № 36-ФЗ понятие терроризма так: **терроризм** — идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий (пункт 1).

В этом формулировании понятия терроризма нет чёткости указания на его конкретный общественно-опасный уголовно наказуемый характер, predetermined политическими целями и замыслами.

В Уголовном кодексе Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ в статье 205 «терроризм» подчёркивалась именно уголовная составляющая этого понятия, без упоминания идеологии.

Приведём текст. «Терроризм, то есть совершение взрыва, поджога или иных действий, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба, либо наступления иных общественно опасных последствий, если эти действия совершены в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения,

либо оказания воздействия на принятие решений органами власти, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях — наказывается лишением свободы на срок от восьми до двенадцати лет¹.

Федеральным законом от 27 июля 2006 г. № 153-ФЗ наименование ст. 205 УК ФЗ «терроризм» заменено на «террористический акт», содержание, т. е. текст статьи, оставлен без изменения. Это значит, во-первых, что законодатели отказались в Уголовном кодексе от понятия «терроризм», что косвенно свидетельствует или подтверждает о политической сути этого исторического явления, проявляющегося через преступную деятельность. Именно эта преступная сторона терроризма и отражена в Уголовном кодексе РФ в понятиях террористический акт и террористическая деятельность.

Террористический акт — совершение взрыва, поджога или иных действий, связанных с устрашением населения и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления экологической катастрофы или иных особо тяжких последствий, в целях противоправного воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях (п. 3 ст. 3).

В Уголовном кодексе по состоянию на 1 мая
1 См.: УК РФ, М., 2005. С. 103.

2012 г. в содержании ст. 205 не упоминается об экологической катастрофе, отсутствует термин «противоправного», когда речь идёт о воздействии на принятие решений. Но название статьи «Террористический акт» остаётся.

Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 5 мая 2014 г. № 130-ФЗ так уточняет понятие террористического акта: «Террористический акт — совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях»¹.

Террористическая деятельность — деятельность, включающая в себя:

- а) организацию, планирование, подготовку, финансирование и реализацию террористического акта;
- б) подстрекательство к террористическому акту;
- в) организацию незаконного вооруженного формирования преступного сообщества (преступной организации), организованной группы для реализации террористического акта, а равно участие в такой структуре;

1 <http://www.rg.ru/2014/05/07/terror-dok.html>

г) вербовку, вооружение, обучение и использование террористов;

д) информационное или иное пособничество в планировании, подготовке или реализации террористического акта;

е) пропаганду идей терроризма, распространение материалов или информации, призывающих к осуществлению террористической деятельности либо обосновывающих или оправдывающих необходимость осуществления такой деятельности (п. 2 ст. 3).

Диалектический материализм учит видеть не только диалектику явлений, но и диалектику понятий. Понятия рождаются из исторической практики и обобщают то, что есть в определённый момент в действительности. В современной действительности существует (бытует) террор. Но это понятие оказалось вне рамок Федерального закона «О противодействии терроризму». Представляется, что **террор** — это совокупность террористических актов, последовательно (периодически) совершаемых на одной или нескольких территориях, держащих население в страхе, постоянной боязни и тревоге.

Возникает вопрос, для чего?

Один из персонажей романа Ф. М. Достоевского «Бесы» на вопрос при допросе: для чего было сделано столько убийств, скандалов и мерзостей — ответил: для систематического потрясения основ, для систематического разложения общества и всех начал; для того, чтобы всех обескуражить и изо всего

сделать кашу, и расшатавшееся таким образом общество, болезненное и раскисшее, циничное и неверующее, но с бесконечной жаждой какой-нибудь руководящей мысли и самосохранения — вдруг взять в свои руки, поднять знамя бунта ...» (См.: Достоевский Ф. М. Собр. соч. в 7 томах. М., 1994. Т. 4. С. 642.).

Вот и получается, что терроризм связан с преступными актами, однако есть нечто большее, чем просто уголовная деятельность. В большинстве случаев терроризм по существу представляет собой политический акт, ибо и террористическая деятельность и террористические акты, и террор осуществляются прежде всего и в основном (как правило) в политических целях и интересах националистических и (или) религиозных.

Из сказанного объективно вытекает, что **терроризм** — это историческое явление политического и уголовно-правового характера, проявляющееся в насильственных действиях, влекущих человеческие жертвы и создающих атмосферу страха, ужаса среди мирных граждан и тактическое давление на власть.

2. Типы терроризма и субъекты его осуществления

Исследователи терроризма предпринимают попытки выделить различные его типы исходя из их определённых признаков, целей и технологий. Называются такие типы как националистический

(иногда его называют этнический или сепаратистский); религиозный; экологический; биотерроризм, использующий биологически опасные вещества; терроризм ядерный с использованием информационных технологий; а также политический терроризм, хотя все типы терроризма содержат политическое начало и цель.

Есть и бомбовый терроризм, о котором говорится в Международной Конвенции, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 15 декабря 1997 года. Говоря о субъектах, осуществляющих терроризм, подчеркнём, что террористические деяния, как правило, исходят от наднациональных и транснациональных групп. Большинство террористических актов совершается конкретными группами с использованием стрелкового оружия, взрывчатых веществ, боеприпасов и действовавших и (или) действующих в пределах отдельных государств. Однако со временем группы, базирующиеся в одной стране, могут приобрести и приобретают транснациональный характер и осуществлять нападения через одну границу, получать средства из частных источников или от правительств, находящихся за другой границей, а оружие добывать из целого ряда источников. Таким образом субъекты терроризма практически стирают различие между национальным и международным терроризмом, или иначе, способствуют тому, что провести чёткое различие между национальным и международным терроризмом весьма сложно.

Среди субъектов терроризма числятся и господствующие классы, в разное время обращавшиеся к террору в отдельных (некоторых), прежде всего, странах Африки и Латинской Америки, используя его в качестве инструмента удержания и упрочения власти и контроля над обществом.

Есть и международные террористические формирования, имеющие современное вооружение, боевую выучку и опыт военных действий, которые активно используя связи с криминальными структурами, политические, идеологические, агрессивно-сепаратистские, этнические и религиозные лозунги, угрожают территориальной целостности, суверенитету, неприкосновенности границ и безопасности государств, стабильности на их территории и миру в целом.

Известные из них запрещены.

Список организаций, признанных в разное время Верховным судом Российской Федерации террористическими, деятельность которых запрещена на территории России

1. «Высший военный Маджлисуль Шура Объединенных сил моджахедов Кавказа»
2. «Конгресс народов Ичкерии и Дагестана»
3. «База» («Аль-Каида»)
4. «Асбат аль-Ансар»
5. «Священная, война» («Аль-Джихад» или «Египетский исламский джихад»)

6. «Исламская группа» («Аль-Гамаа аль-Исламия»)
7. «Братья-мусульмане» («Аль-Ихван аль-Муслимун»)
8. Партия исламского освобождения («Хизб ут-Тахрир аль-Ислами»)
9. «Лашкар-И-Тайба»
10. «Исламская группа» («Джамаат-и-Ислами»)
11. «Движение Талибан»
12. «Исламская партия Туркестана» (бывшее «Исламское движение Узбекистана»)
13. «Общество социальных реформ» («Джамият аль-Ислах аль-Иджтимаи»)
14. «Общество возрождения исламского наследия» («Джамият Ихья ат-Тураз аль-Ислами»)
15. «Дом двух святых» («Аль-Харамейн»)
16. «Исламский джихад — Джамаат моджахедов»
17. «Джунд аш-Шам»

3. Логика связи экстремизма и терроризма

Следует сказать и о том, что терроризм, безусловно, находится в логической связи с экстремизмом. И эта **связь** между **экстремизмом и терроризмом** такова: экстремизм во всех его видах является идеологическим источником терроризма. Опасность экстремизма в том и состоит, что он вооружает терроризм идейно, питает духовно, оправдывает террористов и террористические акты, называя их, к примеру, «возмездием». Поэтому можно утверждать: за все, что творит терроризм, «ответствен-

ность несет» и экстремизм; чтобы победить терроризм, нужно нейтрализовать экстремизм.

Проявлениям терроризма всенепременно предшествует наличие экстремистских взглядов у террористов. Но терроризм не является разновидностью экстремизма, как полагают некоторые авторы; терроризм — это терроризм, а экстремизм — это экстремизм. Если экстремизм составляют, как уже говорилось, крайне радикальные взгляды политического, расистского, националистического, религиозного толка, которые не всегда уголовно наказуемы, то терроризм имеет сугубо политическую и обязательно уголовно-правовую окраску. Но это звенья одной цепи.

Логика связи между экстремизмом и терроризмом имеет исторические корни. Известно, что у экстремизма есть явленческие предшественники — это фундаментализм, радикализм, этноцентризм. Но они предшествуют не экстремизму вообще, а конкретному виду его: религиозному, политическому, националистическому.

Фундаментализм связан с религией. Религиозный фундаментализм — это движение за возвращение к основам религиозной веры, религиозным корням; это отстаивание фундаментальных (основных, главных) ценностей. При этом фундаментализм есть движение, остающееся в рамках религиозного сообщества. Когда же фундаментализм в своих крайних формах выходит за данные рам-

ки, он перерастает (именно перерастает, а не вы-рождается) в экстремизм.

Радикализм — идейно-политическое течение, возникшее в XIX веке, сторонники которого подвергли и подвергают критике капиталистическую систему и настаивают на необходимости радикальных реформ, но в рамках этого, капиталистического строя. Радикальный (радикал) — значит решительный, придерживающийся крайних, непреклонных взглядов на изменение существующего положения в том или ином деле, но без насилия, в рамках законодательного процесса. Когда же радикализм выходит за эти рамки, переходя от крайних политических взглядов к крайним мерам, то налицо признаки политического экстремизма.

Этноцентризм — склонность личностей оценивать все жизненные процессы сквозь призму ценностей своей этнической группы, рассматриваемой в качестве эталона; предпочтение собственного образа жизни всем остальным. Такое «самолюбование» иногда трансформируется (может трансформироваться) в экстремизм и терроризм на этнических основаниях.

Подобная **эволюционная цепочка** прослеживается и в сфере религиозных отношений. Вначале появляется (является исходным) фундаментализм, постепенно выходящий за границы религиозного

сообщества и перерастающий в религиозный экстремизм, затем является (может явиться) терроризм на религиозной почве.

У политического экстремизма взаимосвязь и развитие явлений происходит по той же схеме: радикализм (начало) — экстремизм (крайнее развитие) — терроризм (преступные проявления с политическими целями).

4. Понятие и сущность сепаратизма

Сепаратизм (от лат. *separatus* — отделенный) в справочных изданиях определяется как стремление к отделению, как движение за отделение части государства и создание нового государства или за автономию для части государственной территории.

Особенностью развития сепаратизма является придание ему не только националистического, но и регионального характера, когда основой конфликтов и экстремистских действий становятся противоречия между Федерацией и ее субъектами.

Поэтому кроме выяснения причин таких противоречий и их устранения важно углубленное исследование проблемы соотношения сепаратизма и национального самоопределения, выработка критериев их разграничения, через которые проясняются и сущностные стороны сепаратизма.

Известно, в начале XIX в. в мире было 47 государств, а к концу XX в. их стало 191; т. е. произошло почти четырехкратное увеличение государ-

ственных образований, вызванное не в последнюю очередь стремлением народов к национальному самоопределению.

Такое стремление существовало, существует и, видимо, будет существовать, ибо у каждой нации и народности, имеющей свою самобытность, которых насчитывается в современном мире более трех тысяч, есть свои национально-экономические, политико-государственные, территориальные, языковые, культурные интересы, требующие реализации.

Современное международное публичное право определяет, что каждый народ свободно выбирает и обеспечивает свое политическое, экономическое и культурное развитие без какого бы то ни было вмешательства извне (ст. 1 Международных пактов о правах человека 1966 г., заключительный акт СБСЕ 1975 г. (принцип VIII) и другие документы СБСЕ/ОБСЕ), и это означает право на национальное самоопределение¹. Только населяющий конкретную территорию народ правомочен решать свою политическую перспективу, сообразуясь с национальными интересами и надеждами: отделиться от какого-либо государства с созданием собственной государственности; войти в состав какого-либо государства, в том числе объединившись с проживающим в этом

¹ СБСЕ — Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе; ОБСЕ — Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе.

государстве значимым этнически родственным сообществом.

Но существует и еще одно принципиальное положение в современном международном публичном праве — это обеспечение территориальной целостности существующих (имеющихся, наличествующих) государств. Практика породила противоречия между этими основополагающими руководящими предписаниями; противоречия, переросшие в межнациональные конфликты, число которых в мире только в горячей и предгорячей фазах достигает пяти десятков. А если добавить к ним конфликты «спящие», т. е. находящиеся в латентном состоянии, то и двух сотен.

Руководящие политические силы государств — членов ООН эти конфликтные ситуации оценивают по-разному: одни — как проявления сепаратизма, другие — как стремление к национальному самоопределению одной из конфликтующих сторон.

Экстремизм в форме сепаратизма представлял реальную угрозу территориальной целостности страны в 90-е гг. прошлого столетия, когда в некоторых республиках Российской Федерации поддерживались радикальные идеи о суверенитете с правом выхода из состава Федерации. В наибольшей степени эту идею воспринимали татары, чеченцы, ингуши, в меньшей — тувинцы и Саха¹. Так, по сообщениям периодической печати, об-

1 Об этом подробно: Болтенкова Л. Ф. Теория и практика федерализма: учебно-методическое пособие. М.: «Этносоциум», 2014.

щественные движения Татарстана примеряли, а некоторые и примеряют косовский, юго-осетинский и абхазский варианты на свою республику. Но косовский, южно-осетинский и абхазский варианты — это совершенно разные реальности. В основе первого лежит сепаратизм, в основе двух других — право наций на самоопределение.

Концепция внешней политики Российской Федерации от 12 июля 2008 г. Пр-1440 отмечает «рост сепаратизма, этносоциального и религиозного экстремизма», а в числе новых вызовов и угроз называет прежде всего международный терроризм. Следовательно, эти явления требуют глубокого политико-юридического осмысления, особенно в настоящих сложных, меняющихся условиях. Поэтому в настоящее время разрабатывается новый вариант Концепции.

Три волны сепаратизма прокатились в Калининградской области, в этом самом западном регионе России и единственном субъекте Федерации, отделённом от остальной части страны территориями других государств, на юге — Польшей, на востоке и севере — Литвой. На западе область омывается водами Балтийского моря. В силу своего этого уникального положения этот регион имеет особое значение для национальной безопасности страны, включая внешнеполитические, оборонные и экономические интересы. Но это понимали не только в России, но и «друзья» за рубежом.

В первой половине 1990-х годов параллельно с Чечней, Ингушетией и Татарстаном Калинин-

градская область тщетно пыталась добиться для себя особого статуса (первая волна). Вторая волна сепаратистских настроений поднялась в области с началом 2000-х годов, когда лидер в настоящее время запрещённой там, так называемой «Балтийской республиканской партии» С. Пасько (обратим внимание на фамилию в связи с национализмом на Украине) отстаивал идею создания Балтийской Республики, ассоциированного члена одновременно с Российской Федерацией и Евросоюзом.

Продолжение вторая волна калининградского сепаратизма получила в феврале 2004 года, когда стала распространяться и пропагандироваться противоконституционная (неконституционная) идея о придании области статуса «заграничной территории» РФ.

Наконец, третья волна сепаратизма в этом регионе сопряжена с ростом протестных настроений и выдвижением экономических и политических требований в 2009–2011 годах.

Политика Федерального Центра, учтя причины сепаратистской активности в западном анклав России, со второй половины 2012 года стала более внимательной и решительной в устранении этих причин и условий, способствующих проявлениям сепаратизма.

30 марта 2013 года Правительство Российской Федерации утвердило Государственную Программу «Социально-экономическое развитие Кали-

нинградской области до 2020 года» с выделением для её реализации соответствующих необходимых бюджетных ассигнований¹.

У сепаратизма информационное звучание, политическая, националистическая сущность, иногда или нередко имеют в основе эгоистически-экономические претензии.

Пример. В марте 2014 года на консультативном референдуме 89% населения области Венето высказалась за отделение от Италии и возрождение ранее существовавшей одноимённой Республики. Главная причина отделения — тяжёлое налоговое бремя, упавшее на плечи этой индустриальной области, не желающей больше «спонсировать» бедный итальянский юг страны².

5. Критерии отграничения сепаратизма от национального самоопределения

Российская государственная наука всегда проявляла интерес и была результативна в области теории наций и национальных отношений.

Подсчитано, проблемы национальных отношений рассматриваются В. И. Лениным в 517 работах (в книгах, статьях, заметках, письмах), проблемы нации — в 190 публикациях, причём в 100 случаях — на примере России, в 53 — на опыте евро-

1 См. подробнее: Шахрай С. М. Неизвестная Конституция. М., 2013. С. 219–235.

2 См. подробнее: Венеция готова уплыть//Российская газета. 2014. 28 марта. № 71.

пейских стран, в 9 — на опыте азиатских стран, в 4 — на опыте Америки и в 47 работах — на общемировом фоне.

Основные направления изучения национальных отношений в СССР показаны в одноимённой работе, выпущенной в свет издательством «Наука» в 1979 году. На современном этапе следует отметить издаваемые в Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ ежегодные сборники научных трудов «Вопросы национальных и федеративных отношений».

Это не может, однако, скрыть того факта, что в исследовании проблем развития наций и национальных отношений имеются ещё и недостатки, и проблемы, и нерешенные вопросы. В частности, нуждается в углублённом исследовании такая важная проблема как соотношение сепаратизма и национального самоопределения; требуется выработка критериев их разграничения.

Подходы к конфликтным межнациональным ситуациям должны быть иные, не предвзятые, и определяться они могут лишь объективными критериями разграничения сепаратизма и национального самоопределения. Выработка таких критериев чрезвычайно важна, ибо государство, на территории которого зарождается или имеется сепаратизм, вправе и обязано ему противостоять; если же этническое сообщество добивается национального самоопределения правомерным путём — содействовать самоопределению в предусмотренных формах.

Между национальным самоопределением и сепаратизмом есть общее. Оба эти явления проявляются в сфере политики, в области обретения самостоятельности наций, народов, этнических групп.

Тем не менее, это принципиально различные общественно-политические явления. Основные, существенные различия между сепаратизмом и национальным самоопределением заключаются в следующем:

1. Сепаратизм и национальное самоопределение имеют **расходящиеся интересы**. Все нации и народности исторически являются субъектами (носителями) отличительного языка, самобытных культуры, традиций, обычаев, обрядов, а также сознания, психологии. Отсюда возможные национально-специфические интересы: экономические, государственные, территориальные, языковые, культурные.

Природа сепаратизма такова, что он служит средством отставания и сокрытия эгоистических узкогрупповых политических интересов националистически настроенных элит. И если интерес трактовать как выгоду, то выгоду от сепаратизма получают, как правило, элиты и только элиты. Это не соответствует массовым народным ожиданиям, чаяниям и стремлениям, а также сущности национального самоопределения: национальное самоопределение должно носить общенациональный характер, иметь общенациональную выгоду, обе-

спеченную материальными, политическими, социальными и правовыми гарантиями. Всего этого не может дать сепаратизм.

2. Сепаратизм и национальное самоопределение преследуют **разные цели**. Целью сепаратизма является то, к чему он стремится, что пытается осуществить, а это — территориальное обособление или отделение какой-либо части страны с созданием национально-государственной автономии, нового государства или присоединением к другому государству. При этом сепаратисты провозглашают узкоэгоистические политические цели, не беспокоясь о последствиях, в том числе экономических, своих действий. Обособление, как правило, проводится ими ради обособления, ради отгораживания, превращаясь в самоцель, вопреки реальным интересам народных масс.

Цели самоопределения состоят в другом, не в обособлении, не в отгораживании, а, во-первых, в создании лучших, более благоприятных условий самостоятельного решения вопросов сохранения самобытности, развития, языка, образования, культуры этнической общности; для чего используется такая форма национально-культурного самоопределения как национально-культурная автономия. Во-вторых, целями создания самостоятельного государства при самоопределении или национально-государственной автономии являются, соответственно, освобождение от инонационального гнёта, восстановление суверенных

прав. Так, никогда не считалось сепаратизмом движение за освобождение от колониальной зависимости.

3. У сепаратизма и национального самоопределения **различные идеологические основания.**

Сепаратизм базируется на националистической идеологии, для которой характерно провозглашение превосходства одних наций над другими. Он исходит из исключительности соответствующей национальности, из пренебрежения к существенным характеристикам других народов. Без националистических идей, представлений, как и целей, интересов, конфликтующий сепаратизм невозможен.

Система взглядов, идей, характеризующих национальное самоопределение иная. Национальное самоопределение опирается не на националистическое, а на национально-патриотическое мировоззрение, при котором не принижается и не унижается национальное достоинство других народов, проявляется гуманизм и справедливость к представителям национальных меньшинств, проживающих на самоопределяющейся территории. Толерантность преобладает (должна преобладать) при национальном самоопределении.

4. Сепаратизм и национальное самоопределение **различаются своими основными носителями.**

Самоопределение — это волеизъявление всего многонационального населения конкретного

региона, при котором учитывается мнение всех имеющихся национальных групп, позиции общественных объединений.

Сепаратизм же проводится злой волей экстремистски настроенных организаций, их руководителей и членов.

С точки зрения философии сепаратизм можно охарактеризовать как противопоставление эгоистического отдельного и нравственного всеобщего. Здесь «злая воля волит то, что противоположно всеобщности воли»¹.

5. Сепаратизм и национальное самоопределение **различаются методами и средствами** достижения своих целей, удовлетворения интересов.

Если при национальном самоопределении его носители руководствуются международными правовыми нормами, то сепаратизм игнорирует их. У сепаратизма не только цели, но и методы их достижения агрессивны, а средства удовлетворения интересов силовые. Сепаратисты используют необоснованные притязания, усиливают националистические тенденции, провоцируют межнациональные конфликты, стремятся к разрыву политических и экономических связей с центром, проводят этнические чистки, практикуют терроризм, формируют вооружённые отряды и призывают сторонников к вооружённой борьбе.

¹ Гегель. Философия права. Сочинения в XIV томах. Т. VII., М., 1934. — с. 160.

Многие из этих методов и средств, если не все, применялись в сербском анклав Косово.

Национальное самоопределение опирается на противоположное, — на договорные процессы, на надёжные данные об этническом составе населения в территориальном измерении, на начало самоопределяющего процесса, на зафиксированное надлежащим образом (путём референдума, согласительных процедур) волеизъявление большей части населения с учётом мнения национальных меньшинств, на согласие всех заинтересованных сторон, как это происходило в Крыму в 2014 г.¹

Стремлением к созданию самостоятельных государств или автономий активно охвачено только в Европе достаточно территорий. В частности, корсиканцы, бретонцы и эльзасцы во Франции, фламандцы в Бельгии, валлийцы и шотландцы в Великобритании, фризы в Голландии и Германии, баски, каталонцы и галисийцы в Испании настойчиво требуют для себя независимости.

Оценивать эти стремления к независимости не по критериям разграничения сепаратизма и национального самоопределения, значит не учитывать их сущности и содержания, не предвидеть последствий, — разрушительных при конфликтующем сепаратизме и созидательных при прогрессивном национальном самоопределении.

¹ См.: Болтенкова Л. Ф. Теория и практика федерализма. — М., 2014.

В отдельных случаях одни и те же национальные движения (события) иногда оцениваются и как сепаратизм, и как национальное самоопределение. Однако такого рода отождествления неправомерны.

И последнее. Сепаратизм как проявление национализма чрезмерно опасен для такой многонациональной страны как Российская Федерация.

Идеи сепаратизма, исходящие из националистического, не улетучились с территории Федерации, они витают, в частности, на Северном Кавказе. А единство многонационального российского народа и федеративного государства необходимо хотя бы из чувства самосохранения, если уж кто-то не задумывается о величии, могуществе России.

А когда такое чувство самосохранения утрачивается или умышленно ослабляется в народе, которому вбиваются в сознание иные ценности в виде вседозволенной западной свободы проамериканского образца, то происходит то, что произошло на Украине (2013–2014 гг.), где националистические фашиствующие элементы, субсидированные иностранным капиталом, устроили, как известно «конституционный переворот» и насильственным путём захватили власть. То, что произошло на Украине, ни один здравомыслящий аналитик не называет революцией, разве что берёт эти слова в кавычки. Не народ был движущей силой этой «революции», а экстремисты, действия которых

переросли в террор на Юго-Востоке страны. Директор Центра исследований в области разведки Эрик Денесе (Франция), доктор политических наук, автор многочисленных работ по вопросам разведки, борьбы с терроризмом, в своей статье, анализируя события на Украине, написал, что «революция» на Украине незаконна и антидемократична, основана на явном насилии, а её важным компонентом являются экстремисты»¹.

Естественно, от этой власти отмежевался Крым, правовым путём приобретший независимость².

6. Схема связи экстремизма, сепаратизма и терроризма

Схема — это изображение, изложение чего-нибудь в главных чертах. Схематизируем, то есть представим в виде схемы в упрощённо-обобщённом виде связь экстремизма, терроризма и сепаратизма.

Схема (логическая цепочка) возникновения и развития экстремизма, терроризма, а также сепаратизма, такова: явленческие предшественники (фундаментализм, радикализм, этноцентризм) →

1 Цит. по: Российская газета. 2014. 25 марта.

2 См.: Федеральный конституционный закон «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов — Республики Крым и города федерального значения Севастополя» от 21 марта 2014 года № 6-ФКЗ//Российская газета. 2014. 24 марта.

экстремизм → терроризм → сепаратизм. Эта цепочка может прерваться в развитии, а терроризм и сепаратизм поменяться местами.

2.4. Самостоятельная работа слушателей

Вид самостоятельной внеаудиторной работы — контрольная работа.

Раздел 3

Учебно-методическое обеспечение курса

3.1. Контрольная работа

Тема контрольной работы — одна для всех слушателей: «Основные направления практического противодействия экстремистской деятельности».

Краткие методические указания по выполнению контрольной работы.

Контрольная работа — это письменная аналитическая работа на заданную тему (см. выше) по одному из вопросов курса (не более 8 страниц машинописного текста в формате Times New Roman 14.0 с межстрочным интервалом 1,5).

По структуре контрольная работа подразделяется на титульный лист, оглавление с указанием соответствующих страниц, введение, разделы и подразделы, заключение, библиография, приложения.

Во введении автор должен сообщить самые общие данные по выбранной проблеме, обосновать свой выбор указанной темы и т. п.

В заключении следует изложить общие выводы по проделанной работе.

Любые цитаты, статистика и другие данные должны быть снабжены сноской с указанием номера и страницы источника, название которого находится в библиографии.

3.2. Список вопросов для подготовки к зачету

1. Понятие и сущность экстремизма.
2. Виды экстремизма, их общее и особенное.
3. Соотношение экстремизма, сепаратизма и терроризма.
4. Общие причины экстремизма и условия, им способствующие.
5. Сущность этнополитического экстремизма и его причины.
6. Сущность этноконфессионального экстремизма и его причины.
7. Конституционный запрет на пропаганду и агитацию, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду; пропаганду социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства.
8. Профилактика экстремизма. Понятие, виды мер, направленных на предупреждение экстремистской деятельности.
9. Законодательство, направленное на противодействие экстремистской деятельности.

10. Субъекты противодействия экстремистской деятельности, их полномочия.
11. Правовая ответственность общественных и религиозных объединений, иных организаций за осуществление экстремистской деятельности.
12. Правовая ответственность средств массовой информации за распространение экстремистских материалов и осуществление экстремистской деятельности.
13. Правовая ответственность граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства за осуществление экстремистской деятельности.
14. Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности». Содержание, значение, реализация.
15. Роль институтов гражданского общества в противодействии экстремистской деятельности.
16. Международное сотрудничество в противодействии экстремистской деятельности.
17. Международно-правовые акты в борьбе с экстремизмом, сепаратизмом и терроризмом.
18. Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом.

3.3. Список рекомендуемой литературы

1. Нормативно-правовые акты:

Конституция Российской Федерации. — М.: Норма: ИНФРА-М, 2014.

Федеральный закон «О противодействии терроризму». Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности». — М.: Ось-89, 2008.

Федеральный закон «О безопасности». — М.: Кнорус, 2011.

Федеральный закон «О политических партиях». — М.: Проспект, 2012.

Федеральный закон «О средствах массовой информации». — М.: Проспект, 2014.

Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17 января 1992 г. № 2201-1, с изменениями и дополнениями, внесенными Законом Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации» от 5 февраля 2014 г. № 2-КЗ (Российская газета. 2014. 7 февраля).

Федеральный закон «О полиции». — М.: Проспект, 2014.

Федеральный закон «Об оружии». — М.: Проспект, 2014.

Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ с посл.

изм. и допол. (СЗ РФ, 2003. № 40, ст. 3822; 2014. № 14, ст. 1562).

Уголовный кодекс Российской Федерации. — М.: ООО «Рид Групп», 2012.

Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 5 мая 2014 г. № 130-ФЗ//Российская газета. www.rg.ru. 7 мая 2014.

Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года. Утв. Указом Президента РФ № 1666 от 19 декабря 2012 г. М., 2013.

2. Литература

1. Баширов Л. А. Ислам и этнополитические процессы в современной России. М., 2000.
2. Болтенкова Л. Ф. Теория и практика федерализма: учебно-методическое пособие. М.: «Этносоциум», 2014.
3. Братник И. И. Социальная сущность сектантского экстремизма. М., 1974.
4. Власов В. И. Сепаратизм и национальное самоопределение: критерии разграничения//Этносоциум и межнациональная культура. М., 2008. № 2.
5. В.И. Власов, М.И. Смирнова. Экстремизм в исламе – угроза российскому единству // Межконфессиональная миссия. №2. М.: Этносоциум, 2013. С.8-16.
6. Власов В. И. Экстремизм во времени и пространстве. М.: РАГС, 2006.
7. Выжutowич В. Разжигание согласия//Российская газета. 2014. 11 апреля.
8. Городова М. Битвы в Сети. Кто и как управляет информационными войнами//Российская газета. Неделя. 2014. 10 апреля.
9. Дзуцев Х. В., Синелина Ю. Ю. Ваххабизм в республиках Северо-Кавказского округа Российской Федерации: этносоциологический анализ//Межконфессиональная миссия. М., 2013. № 2. С.61-74.
10. Кодекс профессиональной этики сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации. М.: Проспект, 2014.
11. Койбаев Б. Г., Курбанов Р. Н. Противодействие экстремистской деятельности в Республике Север-

- ная Осетия — Алания: политико-правовые аспекты. — Владикавказ, 2010.
12. Латухина К. Оппозиция без экстремизма//Российская газета. 2014. 8 апреля.
13. Мирский Г. Исламизм — третья ступень ракеты деколонизации//Вестник аналитики. 2008. № 3 (33).
14. Православная церковь при новом Патриархе. — М., 2012.
15. См. подробно: Козлова Н. Взятие взяточника//Российская газета. www.rg.ru 29 мая 2014
16. Соколов Владимир. Мистика или духовность? Ереси против христианства. — М.: Данилов мужской монастырь, 2014. С. 298–299).
17. Фалалеев М. Вид на сантиметр//Российская газета. 2014. 3 июня.
18. Шахрай С. М. Неизвестная Конституция. М., 2013.

Вместо заключения

Хотим завершить учебно-методическое пособие словами, содержащимися в открытом письме лауреата премии ФСБ России Светланы Унитовской Президенту России В. В. Путину. Отталкиваясь от конкретных фактов, автор письма утверждает, (цитируем частично):

— Давно пора внести Поправку в Закон, который даёт сейчас слишком много прав такому малопонятному «объединению», как ТСЖ. Эти «товарищества» необходимо лишить статуса юрлица и, тем самым нейтрализовать взрывоопасную ситуацию, нарушающую к тому же права граждан, гарантированные Конституцией РФ. Такой Поправкой к Закону, лишаящей ТСЖ статуса юрлица, возрождается главное: государственный контроль над коммуникациями. Ведь сейчас ТСЖ позволено сдавать в аренду пустующие помещения, в том числе и подвалы — в дореволюционных домах огромные! Кому ТСЖ сдают эти площади? И под какие цели? Данный вопрос актуален безусловно: отморозки, спровоцировавшие кровавые акции на Киевском майдане и грозящие России многочисленными терактами, рассчитывают именно на нашу беспечность! Наделив юридиче-

скими правами всякого рода ТСЖ, мы не можем чувствовать себя в безопасности, ведь «контроль» над коммуникациями в домах находится в их руках! А должен находиться в руках Государства!

При сегодняшней обстановке вокруг России, разгуле бандеровщины и в брошенных в Украину отрядов наёмников, — угроза терактов в Москве, Санкт-Петербурге и других регионах страны становится более чем реальной! Значит, особого государственного контроля требуют наиважнейшие составляющие безопасности города: питьевая вода, электричество, канализационные системы.

Проработав 20 лет на Украине, я знаю, что представляют из себя штурмовики Львовского разлива. Это, по сути, — аналог Ваффен-СС для фронтовых и карательных операций: враг лютый и маниакально одержимый. Поэтому моё беспокойство вполне резонно и созвучно с Вашим, Владимир Владимирович! Именно Вы — гарант Российской Конституции, поэтому убедительно прошу Вас вмешаться в ситуацию с ТСЖ. Ведь это бомба замедленного действия, и только от Вас зависит взрыв или полная ликвидация этой бомбы!¹

Солидаризируясь с предупреждениями и соглашаясь с предложением, высказанном в данном (изложенном) письме, хотим подчеркнуть важность и значение взаимодействия официальных (государственных) субъектов противодействия экстре-

¹ Полный текст письма см.: Политика, власть, безопасность, бизнес. — М., 2014. № 102. С. 56,57.

мизму и терроризму с общественностью в самом широком её понимании. Опора на народ — залог успеха в любой деятельности разумной власти, в том числе и в противодействии противоправным негативным явлениям. Народ же, в свою очередь, прежде всего обучающийся, должен знать и понимать то, чему обучают в вопросах противодействия экстремизму, применять эти знания в практической деятельности и нести в массы пропагандистскими средствами.

Приложение

Статья Министра иностранных дел России, опубликованная в Российской газете за 10 сентября 2014 г.

Одиннадцатого — двенадцатого сентября в Душанбе состоится саммит Шанхайской организации сотрудничества. В форуме примут участие лидеры Казахстана, Киргизии, Китая, России, Таджикистана и Узбекистана, главы и высокие представители государств-наблюдателей и гостей саммита, а также международных организаций.

ШОС уже стала авторитетным объединением, весомым фактором формирования новой полицентричной системы мироустройства. Деятельность Организации характеризуется осязаемыми результатами в обеспечении безопасности, укреплении многопланового политического, экономического и гуманитарного сотрудничества стран-участниц.

Как следствие, повышается роль ШОС в мировых и региональных делах, что обуславливает рост интереса к ней со стороны многих государств и международных организаций. Пакистан, Индия, Иран заявили о стремлении стать полноправными членами ШОС, все больше стран обращаются

за получением статуса наблюдателя или партнера по диалогу.

Часто спрашивают, в чем секрет успешного развития и притягательности этого объединения? Ответ прост — последовательная приверженность Уставу ООН и основополагающим международно-правовым нормам, прежде всего принципам равноправия, взаимного уважения, учета интересов друг друга, урегулирования конфликтов и споров политико-дипломатическими методами, признания права государств на выбор собственной модели развития. Эти принципы отвечают задачам обеспечения устойчивого, демократического характера современных международных отношений. Поэтому ШОС в полной мере соответствует реалиям и потребностям XXI века, в отличие от архаичных, унаследованных от прошлой эпохи структур, основанных на жесткой блоковой дисциплине.

В ходе российского председательства в ШОС, которое стартует сразу по завершении Душанбинского саммита, намерены уделить приоритетное внимание дальнейшему повышению эффективности Организации в нынешней непростой международной ситуации, консолидации усилий в интересах обеспечения адекватного реагирования на события в регионе и мире.

Согласованные подходы к поиску ответов на общие вызовы найдут свое отражение в Стратегии развития ШОС до 2025 года, которую планируется

подготовить к заседанию Совета глав государств в Уфе в 2015 году. Документ призван придать дополнительный импульс как взаимодействию в рамках ШОС, так и расширению ее сотрудничества с ведущими многосторонними структурами, прежде всего с ООН и ее специализированными учреждениями. Предусматривается также установление связей с Евразийским экономическим союзом.

Неизменным приоритетом ШОС останется обеспечение региональной безопасности. В ряду первоочередных задач — наращивание возможностей совместной борьбы с терроризмом, экстремизмом, незаконным оборотом наркотиков, особенно на фоне деградирующей ситуации в Афганистане. Речь, в частности, идет об укреплении потенциала Региональной антитеррористической структуры ШОС, реализации Антинаркотической стратегии, регулярном проведении контртеррористических тренировок. Состоявшиеся 24–29 августа в Китае очередные учения ШОС «Мирная миссия-2014» подтвердили высокую готовность государств-членов к парированию возникающих угроз. Деятельность Организации, как известно, не подразумевает создания военно-политического альянса. В то же время в числе ее основополагающих принципов — недопущение противоправных действий, направленных против интересов стран-участниц.

Осознавая, что современные вызовы носят комплексный, взаимосвязанный характер, российское

председательство будет выступать за осуществление в ШОС скоординированных шагов в сфере экономической, финансовой, энергетической и продовольственной безопасности.

Сохраняющаяся неустойчивость мировой экономики, риски рецидива кризисных явлений диктуют необходимость активизации экономического взаимодействия. Намечаются меры по более широкому внедрению взаимных расчетов в национальных валютах. Существуют хорошие перспективы запуска крупных многосторонних проектов в сфере транспорта, энергетики, науки и техники, в том числе на инновационной основе, сельского хозяйства, мирного использования космоса. Предстоит определить оптимальную модель механизма финансового сопровождения проектной деятельности. Расширению практических связей способствуют созданные в ШОС Деловой совет, Межбанковское объединение, Энергетический клуб.

Активно формируется единое научно-образовательное и культурно-гуманитарное пространство. Продолжается работа по развитию сетевого Университета ШОС, институционализации информационного взаимодействия. Совместное празднование 70-летия Победы во Второй мировой войне станет наглядным подтверждением приверженности государств-членов сохранению нашей общей исторической памяти, укреплению атмосферы взаимного доверия, в том числе с использованием возможностей Молодежного совета и Форума ШОС.

На саммите в Душанбе предстоит принять решения, которые завершат формирование правовых, административных и финансовых условий для приема в ШОС новых членов. Это предоставит возможность в период российского председательства начать процесс расширения Организации. Параллельно будем содействовать углублению сотрудничества с государствами-наблюдателями партнерами по диалогу.

Твердо убежден: в тесном взаимодействии с партнерами нам удастся придать новую динамику процессу поступательного развития ШОС и дальнейшего повышения ее роли в деле обеспечения мира и процветания в регионе¹.

¹ Справка: Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) — региональная международная организация, основанная в 2001 году лидерами Китая, России, Казахстана, Таджикистана, Киргизии и Узбекистана. Общая территория входящих в ШОС стран составляет 30 млн. км², то есть 60% территории Евразии. Общая численность населения стран ШОС равна 1 млрд. 455 млн. человек — четвертая часть населения планеты.

На состоявшемся саммите в Душанбе Председательство в Шанхайской организации сотрудничества перешло к России. Следующий саммит будет созван 9–10 июля 2015 г. в Уфе. В подписанной Декларации ШОС отмечается, что страны-участники и впредь будут сохранять единство по всем актуальным проблемам безопасности, в том числе — в противодействии экстремизму и терроризму (См.: Российская газета. 2014, 15 сентября).

Содержание

Вместо предисловия..... 5

Раздел 1. Организационно-методический 7

1.1 Место курса в образовательной программе7

1.2 Цели курса.....7

1.3. Формируемые компетенции.....8

1.4. Формы контроля по курсу. Критерии оценки
знаний, умений, навыков.....9

Раздел 2. Содержание курса 11

2.1. Организационно-методические данные курса11

2.2. Тематический план курса «Экстремизм: теория,
законодательство, практика противодействия»12

2.3. Содержание курса13

Тема первая. Понятийные аспекты экстремизма14

Тема вторая. Виды экстремизма. Политический
экстремизм.....31

Тема третья. Виды экстремизма. Религиозный
экстремизм.....43

Тема четвертая. Виды экстремизма.
Националистический экстремизм58

Тема пятая. Виды экстремизма. Экстремизм
социальный.....63

Тема шестая. Социальные причины экстремизма	66
Тема седьмая. Распространение экстремизма в России.....	83
Тема восьмая. Конституционно-правовое регулирование противодействия экстремистской деятельности.....	103
Тема девятая. Основные направления практического противодействия экстремистской деятельности	132
Тема десятая. Связь экстремизма с терроризмом и сепаратизмом	150
2.4. Самостоятельная работа слушателей.....	175

**Раздел 3. Учебно-методическое обеспечение
курса..... 176**

3.1. Контрольная работа	176
3.2. Список вопросов для подготовки к зачету	177
3.3. Список рекомендуемой литературы.....	179

<i>Вместо заключения</i>	183
<i>Приложение</i>	186

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР
«ЭТНОСОЦИУМ»

**Журнал «ЭТНОСОЦИУМ и межнациональная культура»
входит в перечень ВАК АН РФ**

В составе редакционного совета ведущие государственные, общественные деятели, выдающиеся российские и зарубежные ученые. В работе журнала уч ствуют все регионы России, страны Латинской Америки, Китая, Европы. Журнал распространяется во всех органах государственной власти России (во всех регионах), в посольствах зарубежных стран и за рубежом.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ОСУЩЕСТВЛЯЕТ:

создание, регистрация, издание и продвижение журналов и альманахов; помощь во всех вопросах, в том числе в юридических, бухгалтерских, арендных, кадровых.

Редакционная подготовка (литературное и техническое редактирование), дизайн. Рецензенты и оппоненты, доктора наук и профессора. Издаем книги, монографии, авторефераты, учебные пособия и др. на высоком уровне, нужным тиражом!

В процесс выпуска книги входит:

- * допечатная доработка (по желанию автора)
- * редактирование;
- * корректура;
- * подготовка электронного макета;
- * присвоение ISBN;
- * присвоение кодов УДК, ББК и авторского знака;
- * разработка дизайна обложки;
- * печать тиража (различными способами: офсет, цифра);
- * передача 16 экземпляров в Книжную палату;
- * рассылка готового тиража по территории РФ.

Все изданные нами книги проходят рецензирование и квалифицированную предпечатную подготовку.

www.etnosocium.ru
тел: +7 (495) 708-30-00
e-mail: etnosocium@mail.ru

Учебно-методическое пособие

**Л.Ф. Болтенкова
В.И. Власов**

**ЭКСТРЕМИЗМ:
ТЕОРИЯ, ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО,
ПРАКТИКА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ**

Наш сайт: www.etnosocium.ru

E-mail: etnosocium@mail.ru

Необходимую научную литературу

Вы можете приобрести на сайте www.knigadom.com

Оригинал-макет подготовлен

Международным издательским центром «ЭТНОСОЦИУМ»

Отпечатано в типографии

Международного издательского центра «ЭТНОСОЦИУМ»,
105066, Москва, Спартаковская ул., д. 19, стр. 3.

Зам. гл. ред. С.В. Чапкин

Корректор Ф.Э. Вайс

Дизайн и верстка Н.Н. Редькин

Бумага офсетная № 1. Гарнитура Minion Pro.

Формат 60x90/16. Тираж экз. 500 Усл. п. л. 5,42